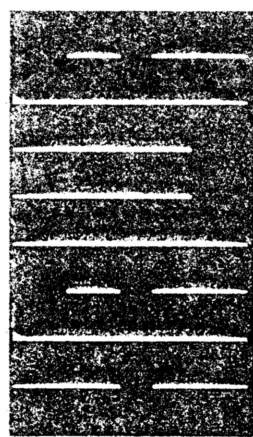

свабода
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
политика

www.svaboda.com
тел: 2100 253
факс: 2100 254

N 58 (285) Вторник, 2 июля 2002 года.
Цена свободная.
Подписной индекс 63478.

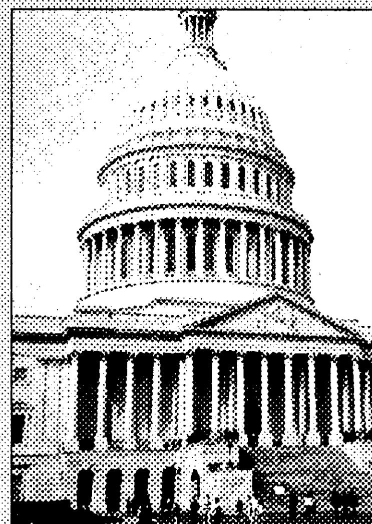
Что происходит на самом деле...

Гнездо «синицы»

Подавал ли экс-глава администрации Синицын в прокуратуру заявление на членов собственной инициативной группы? Почему Синицын активно участвует в последних политических кампаниях? Есть ли у него интересы на белорусских предприятиях? **Стр. 8**

$40 миллионов на демократию

Конгресс США намеревается приступить к рассмотрению «Акта о демократии в Беларуси». Этот законопроект предполагает введение жестких санкций против членов белорусского правительства, а также резкое увеличение финансовой помощи оппозиции и медиа. **Стр. 2**

Кризис Фронта

Сможет ли БНФ превратиться в реальную политическую партию? Перед Фронтом сегодня стоят те же задачи, что и три года назад, когда движение избавлялось от Зенона Позьняка. Неизлечимая головная боль – отсутствие ресурсов и отсутствие менеджеров. **Стр. 5**

ПРЕМЬЕРный чиновник

Владимир ВОЛАНИН

Пока еще действующий премьер Новицкий слишком часто вызывает ироничные ухмылки сведущих людей. Сам Геннадий Васильевич не замечает собственной неуместности на самом верху власти. Ведь для этого надо хотя бы любить себя.

Комичность ситуации в последнее время приобретает просто угрожающие размеры. Формально второй человек в государстве не в состоянии самостоятельно принять даже решение о размерах финансирования собственного аппарата. А на что вообще может влиять сегодня Новицкий?

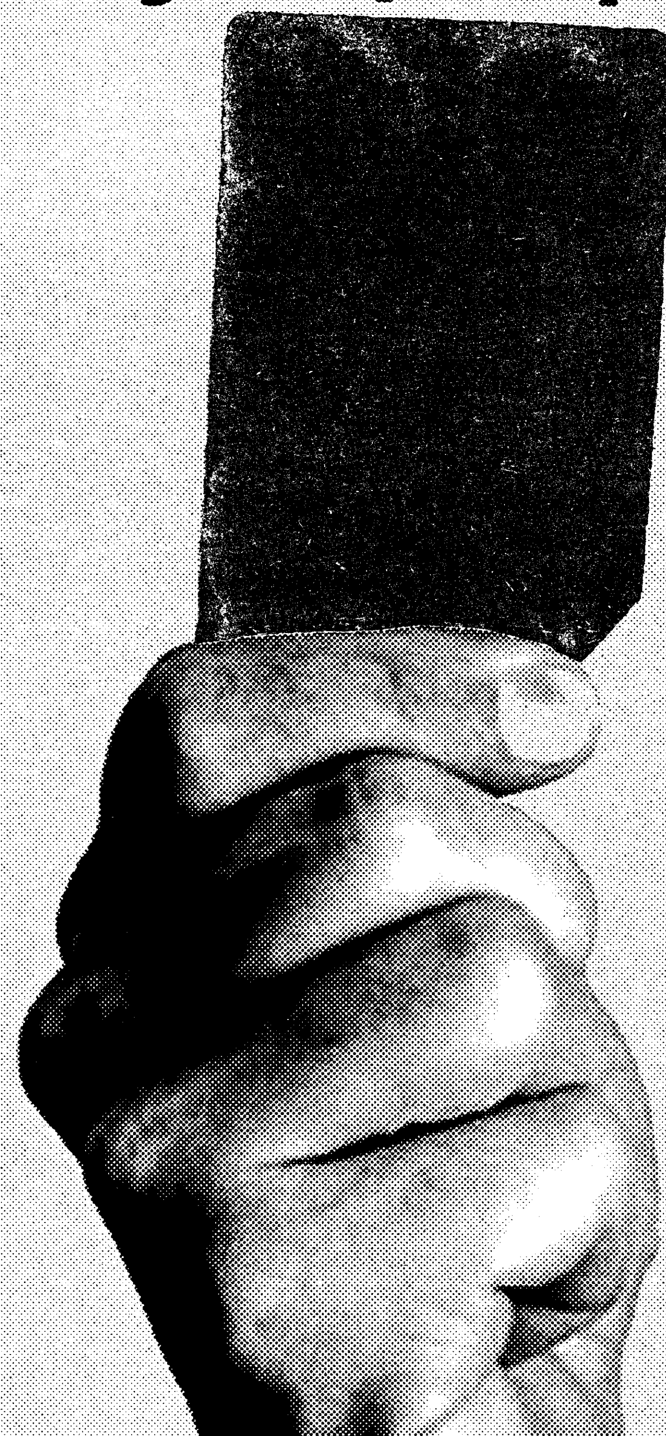
Сразу после назначения Геннадия Васильевича на премьерскую должность никто не сомневался, что ему уготована роль временщика, а может, даже «стрелочника». Кое-кто, правда, пытался «обозвать» Новицкого более приличными словами – «технический премьер». А в качестве доказательства особых организаторских талантов нового премьера приводились его минувшие успехи в должности куратора строительной отрасли Беларуси. Но это скорее была попытка авансировать Новицкого, добавить ему явно недостающего политического флера. Не сложилось. Сам Новицкий в считанные дни разрушил все конструкции, в которых он выступал в роли «крепкого хозяйственника», способного контролировать управленческие процессы на уровне государства. Более блеклого и невзрачного премьера новейшая история Беларуси не знала. Даже Сергей Степанович Линг – казалось, куда уж бездарнее – по сравнению с Новицким выглядел «политической фигурой».

«Серая лошадка»

Уже в августе 1994 года, сразу после первого избрания Александра Лукашенко президентом, могилевский строитель Новицкий занял место министра по архитектуре и строительству. Ничем выдающимся Геннадий Васильевич, конечно, не запомнился.

Окончание на стр. 7

За симуляцию реформ

проект «ПОЛИТИКА»
каждый вторник

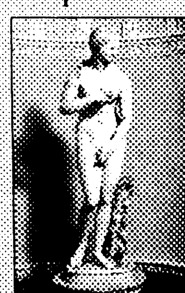
ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Николай Статкевич, председатель БСДП (НГ) в конце минувшей недели встретился в Варшаве с президентом Польши Александром Квасьневским. Несомненно, уровень встреч партийного лидера гораздо выше, чем у белорусского президента. Встреча состоялась в ходе проходившей в Варшаве международной конференции «Видение европейского единства», которая проводится под патронатом польского лидера.

Рональдо, игрок сборной Бразилии по футболу, триумфально вернулся на первую ступень в табели о рангах. Именно «Зубастик» забил в финале чемпионата мира два гола в ворота сборной Германии. А ведь казалось, что после многочисленных психологических и анатомических травм, а также почти двухлетнего отсутствия в большом футболе Рональдо уже никогда не заиграет на прежнем уровне. Скептики посрамлены.

Венера Дженкинса, древний эталон красоты, обрела нового хозяина. Сумма, которую выложил за мраморную богиню анонимный любитель, ошеломила экспертов. Предполагалось, что Венера уйдет с молотка за 2,9–4,4 млн. долларов. Изваяний, подобных этой скульптуре (ее приблизительный возраст – 2 тыс. лет), в частных коллекциях осталось не так много. Аукционные страсти разбушевались так, что мраморное тело обрело покой в очередной частной коллекции ни много ни мало за 11,7 млн. долларов.

Празднуйте

Мингорисполком удовлетворил заявку представителей Консервативно-христианской партии-БНФ о проведении праздничных мероприятий в честь 120-летнего юбилея Янки Купалы. В день рождения поэта возле памятника ему в парке на пр. Скорины КХП-БНФ представит подготовленную ею концертную и поэтическую программу, в которой выступят известные деятели белорусской литературы и искусства. Разрешенные мероприятия начнутся в 11 и завершатся в 14 часов. КХП-БНФ уже провела возле памятника традиционные купаловские чтения, а 28 июня, в день трагической гибели белорусского песняра в Москве, члены КХП-БНФ возложили цветы на могилу поэта на Военном кладбище в Минске. Заметим, что КХП-БНФ в последние годы держится раздельного празднования важных в нашей истории событий и юбилеев великих людей.

К. М.

Ледниковый период

Максим СУХОМЛИНОВ

На минувшей неделе официальный Минск старательно пытался доказать, что недавняя публичная размолвка Путина и Лукашенко – явление временное и сугубо эмоциональное. Личное же, по мнению нашего агитпропа, межгосударственных отношений не коснулось никоим образом.

Более того, новая внешнеполитическая доктрина России – сближение с США и Западной Европой, окончательный выбор прозападных ценностей, союзнические отношения с НАТО, вступление в ВТО – совершенно совпадает с внешнеполитическими интересами Беларуси, намеревающейся интенсифицировать свои отношения со странами-изгоями. Да и между российским и белорусским президентами, по утверждению Минска, на самом деле сохраняются очень даже доверительные и дружеские отношения.

А в качестве соответствующих доказательств широкой публике был предложен сразу «трехглавый» пакет. Доказательство первое: Минск и Москва обменялись соответствующими поздравительными письмами по случаю «десятилетия установления дипломатических отношений».

Окончание на стр. 9

ИТОГИ НЕДЕЛИ

Вторник, 25 июня

На заседании Совета министров была оглашена цифра общей задолженности по зарплате: 32 миллиарда рублей, или более 17 миллионов долларов. В основном, без зарплаты сидят работники сельского хозяйства. По сведениям вице-премьера Андрея Кобякова, труженики села недополучили 27 миллиардов рублей.

Среда, 26 июня

С трехдневным визитом в Беларусь прибыла делегация Европейской комиссии – исполнительного органа Евросоюза. Представители ЕК изучали финансовые потребности белорусской стороны в плане обустройства пунктов пропуска на белорусско-польской границе. Делегация, в частности, посетила пограничные переходы «Брузги» и «Берестовица».

На председателя Октябрьского суда Могилева Евгению Ларину на ее рабочем месте напала 73-летняя пенсионерка, вооруженная шилом. Как передало агентство БелаПАН, нападавшая – инвалид 2-й группы и находится на учете в психоневрологическом диспансере. Она нанесла председателю суда несколько неопасных ударов.

Четверг, 27 июня

Начал свою работу в Беларуси второй оператор сотовой связи – МТС. Уже в первые дни работы компания обеспечила несколько сотен человек сотовой связью. Несмотря на более низкую стоимость связи от МТС, подключение к ней имеет ряд минусов, среди которых – малая зона действия и невозможность (на данный момент) позвонить на сотовый телефон от *Velcom*.

Пятница, 28 июня

Снова повысились коммунальные тарифы – на газоснабжение, холодное и горячее водоснабжение, канализацию, отопление, пользование лифтом, вывоз и обезвреживание твердых бытовых отходов. Установлена плата за техническое обслуживание жилых помещений в размере 60,80 рубля за один квадратный метр общей площади в месяц.

А. Лукашенко принял участие в Бале выпускников вузов, прошедшем во Дворце Республики. Он вручил «специальные листы благодарности» и памятные подарки десяти лучшим выпускникам этого года.

Суббота, 29 июня

В Новогрудке открылся Второй фестиваль средневековой культуры «Навагрудскі замак». В театрализованном празднике рыцарского искусства приняло участие более 700 человек.

Борисов отметил свое 900-летие. В городе в торжественной атмосфере был открыт памятник его основателю – князю Борису. На центральной площади города прошел парад-приветствие коллективов-участников праздника и концерт.

Шесть человек погибло в результате столкновения грузовика со скорым поездом «Прага-Москва». По предварительной информации, в 17.05 грузовой автомобиль «УАЗ», принадлежащий Зосимовичскому лесничеству Кобринского лесхоза, выехал на железнодорожный переезд в районе деревни Тевли Кобринского района на красный сигнал светофора. Поезд, двигавшийся со скоростью более 100 км/ч, протаранил грузовик. Водитель автомобиля и пять его пассажиров, все – работники лесничества, погибли. Движение поездов было прервано на 2 часа 35 минут.

Воскресенье, 30 июня

В заключительном туре 3-го Национального конкурса красоты «Мисс Беларусь-2002» победу одержала 22-летняя студентка из Бреста Ольга Невдах. Всего в финал вышло 17 девушек в возрасте от 18 до 25 лет из всех регионов Беларуси. Конкурс посетил глава государства, который, по некоторым сведениям, самолично очистил жюри от всяческих искателей «шкурных интересов», в том числе, владельца модельного агентства Александра Варламова.

Понедельник, 1 июля

В ответ на приход МТС сотовый оператор *Velcom* уменьшил тарифы на разговоры и резко снизил стоимость подключения. Тем не менее, цены от МТС пока остаются на более низком уровне.

Ростислав ПЕРМЯКОВ

НЬЮСМЕЙКЕРЫ (КОРПОРАТИВНЫЕ)

«WorldCom» и «Xerox»

Американские корпорации продолжают удивлять мировые рынки. Оказывается, болезнь под названием «бухгалтерские махинации» очень завлекательная вещь. В своих отчетах некоторые компании прибегают к сообщению явно завышенных цифр корпоративных доходов и тем самым вводят в заблуждение акционеров. После *ENRON* сразу две известные компании сознались в применении грязных бухгалтерских технологий.

ФИФА

Одна из самых скандальных международных организаций все-таки провела чемпионат мира по футболу. Говорят, что ради увеличения прибылей в ряде регионов ФИФА настойчиво рекомендовала судьям буквально за уши втягивать в четвертьфиналы некоторые команды-участницы. Но, как говорится, не пойман – не вор.

МТС

Второй оператор на рынке мобильной связи в Беларуси – это очевидный шаг в сторону конкурентной борьбы, а значит, белорусские потребители получат более качественный сервис за меньшие деньги. По крайней мере, об этом можно помечтать. Ведь два конкурента вполне могут и договориться о завышенных тарифах. Ждем третьего...

ПАСЕ: белорусских парламентариев ждал холодный прием

Черствый пряник

Максим СУХОМЛИНОВ

Международное признание представительных органов власти по-прежнему остается навязчивой идеей для официального Минска. Зачем это надо президенту Лукашенко, и без того обладающего всей полнотой власти внутри Беларуси?

Для Александра Григорьевича признание полномочий Национального собрания и предоставление ПП НС постоянного места в ПАСЕ будет означать появление своего рода лоббиста в корпоративных общеевропейских структурах. По замыслу, подобный лоббист в ПАСЕ должен будет старательно бюрократизировать отношения Европы и Беларуси и тем самым снижать как корпоративное, так и информационное давление на правящую администрацию. Для белорусских парламентариев место в ПАСЕ – это возможность уже сегодня встроиться в глобальные управленческие процессы, пусть и с усеченными правами. Очень хочется казаться более значительным, чем есть на самом деле – известный комплекс неполноценности. Правда, шансы на то, что ПП НС второго созыва все-таки добьется в ближайшее время возвращения себе постоянного места в Парламентской Ассамблее Совета Европы, не очень высоки.

Напомним, что в Страсбурге с 24 по 28 июня проходила очередная часть рабочей сессии ПАСЕ. На этот раз обсуждение «белорусского вопроса» в повестке сессии не значилось. Тем не менее, политическая ситуация в Беларуси – тема, по-прежнему актуальная для европейских парламентариев. Что подтвердили постоянные и активные консультации по этому вопросу в комитетах, подкомитетах и просто в кулуарных беседах. По мнению заместителя председателя ОГП, члена оппозиционной делегации Ярослава Романчука, *«представители ПАСЕ начинают сомневаться в том, что можно конструктивно сотрудничать с белорусскими парламентариями. Чего стоит замечание Швиммера о том, что незачем встречаться с людьми, которые обещают что-то, а затем демонстративно это не выполняют»*. Перемена настроений в кулуарах ПАСЕ – главный итог нынешних неофициальных дискуссий по белорусскому вопросу.

И верно, правящая администрация уже давно удивляет наблюдателей откровенной десинхронизацией внутренних процессов и собственных внешнеполитических инициатив. Зачем настаивать на восстановлении полномочий ПП НС в ПАСЕ, в то время как в Беларуси начинаются гонения против независимых СМИ?

Так, именно на время визита в Беларусь специальной европейской делегации, приглашенной, кстати, белорусскими парламентариями, пришлась кульминация показательного уголовного процесса по делу гродненских журналистов. Естественно, итоги этого скандального процесса наложили свой отпечаток не только на ход самого визита, но и на те выводы, которые европейские визитеры сделали. Позиция Европы по «белорусскому вопросу» заметно ужесточилась. А ведь совсем недавно казалось, что Европа готова отступить и первой сделать шаг навстречу белорусским парламентариям. Как известно, существуют две точки зрения на ситуацию, которая складывается в отношениях европейских корпоративных организаций и официального Минска. Согласно этой точке зрения, к тому же ретиво отстаиваемой частью депутатов ПП НС, Европа не должна поддаваться соблазну изолировать Беларусь. А потому именно ПАСЕ необходимо сделать важный шаг и восстановить постоянный статус Национального собрания. В этом случае, продолжают рассуждать представители официальной белорусской делегации, Европе будет легче требовать от Беларуси соблюдения некоторых демократических процедур.

Существует и более жесткая концепция, предполагающая дальнейшую бессрочную блокаду формальных отношений на уровне корпоративных организаций и белорусского парламента. В этом случае только выполнение официальным Минском ряда обязательных условий может поспособствовать ликвидации неопределенности в межпарламентских отношениях ПАСЕ и Беларуси.

Последние события – резкий дипломатический конфликт вокруг миссии ОБСЕ в Минске, а также суд над независимыми журналистами – явно играют в пользу более жесткой концепции европейско-белорусских отношений. Стоит добавить, что попытка обеспечить демократизацию Беларуси через вовлечение членов ПП НС в активные общеевропейские консультационные процессы вряд ли может привести к существенному изменению нынешнего статус-кво в Беларуси.

Окончание на стр. 5

Конгресс: «Акт в поддержку демократии в Беларуси» – это санкции против правительства и финансовая помощь оппозиции

Американцы взялись за Лукашенко

Егор КАРЕНИЧ, Ирина ГРАМЫКО

В конце минувшей недели стало очевидным, что давление на белорусскую правящую администрацию с каждым днем будет только возрастать. США, вслед за Россией и Евросоюзом, не просто заняли жесткую позицию по «белорусскому вопросу», но уже разработали возможный механизм реализации своего давления.

Американцы готовятся ввести санкции против членов правящей белорусской администрации. Среди санкций предполагается законодательно оформить запрет на въезд высших должностных лиц Беларуси и их родственников в США. Вполне может статься, что Госдепартаменту удастся убедить и Европу консолидированно прибегнуть к подобным санкциям в отношении ряда белорусских чиновников. Судя по всему, может возрасти также и объем американского финансирования пропагандистских и просветительных мероприятий в Беларуси.

27 июня конгрессмен Кристофер Смит, сопредседатель Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкская комиссия) обратился к Палате представителей США с представлением законопроекта под названием *«Акт о демократии в Беларуси»*. По существу, уже сам по себе факт обращения конгрессмена с подобной инициативой означает резкое ужесточение позиции США по отношению к нынешнему белорусскому правительству, а также обозначает намерения американцев перейти от слов к жестким действиям. Увязывая появление этой инициативы с недавними высказываниями российского президента, заметим, что проблема недемократического правления Лукашенко действительно выходит сегодня на первый план.

«Акт о демократии в Беларуси» – объемный и конструктивно завершенный документ, предполагающий более активное участие американской стороны в демократизации белорусского политического режима. В свое время этот законопроект уже выносился на рассмотрение Конгресса. Тогда инициатором выступал известный конгрессмен Джесси Хелмс. Однако в начале прошлого года Конгресс не посчитал нужным принять «Акт» к работе. Была надежда на то, что Беларусь справится со своими проблемами на президентских выборах 2001 года. Сегодня в США уже присутствует понимание того, что президент Лукашенко категорически не готов идти на перераспределение собственных властных полномочий и сокращение роли государства в жизни общества.

Редакции удалось получить комментарий непосредственно из Вашингтона. **Орест ДЕЙЧКИВСКИ**, руководитель Хельсинской комиссии, считает, что *«базовая идея этого законопроекта проста. Необходимо всячески содействовать демократизации Беларуси. Необходимо, чтобы в Беларуси было установлено верховенство права, чтобы соблюдались свободы и права человека. Законопроект, помимо всего прочего, должен поспособ-*

Дипломатия: Мариуш Машкевич видит большие перспективы у польско-белорусских отношений.

Урок польского

Посол Республики Польша в Беларуси Мариуш Машкевич закончил свою работу в нашей стране. Как человек, искренне сопереживающий белорусскому народу, пан Мариуш откровенно высказал свое видение проблем, которые сегодня имеют место в белорусско-польских отношениях. Стоит отметить, что он не пытался при этом сгладить острые углы. Посол обозначил также, что нужно сделать для того, чтобы соседи действительно жили по-соседски. Мнение пана Мариуша – любопытный взгляд на белорусскую повседневность со стороны.

– Почему у Беларуси не складываются отношения с Польшей? Ведь наши страны не просто соседи. Помимо всего прочего, белорусская история и культура так же связаны с польской, как и с российской.

– Не совсем так. Прежде всего, я бы отметил, что отношения между простыми людьми очень хорошие. Белорусы в Польше воспринимаются очень и очень неплохо. Можно сказать, что у нас и в самом деле есть ощущение чего-то общего. В культурном, историческом планах. С другой стороны, поляки, приезжающие в Беларусь по различным причинам – в том числе я бы отметил и некоторые межправительственные контакты – находят радушный прием. Между прочим, в том, что наши народы очень дружны, со мной соглашались на всех уровнях белорусской власти – я встречался с работниками МИДа, прочих министерств и ведомств, с президентом Лукашенко. На уровне министерств и ведомств у нас также деловые отношения. А вот прямые межправительственные и межпрезидентские отношения у нас практически отсутствуют.

– Получается, что именно межгосударственные – своего рода фундаментальные для выгодного сотрудничества – отношения у нас и не складываются?

– Это очень просто объяснить. Наши государства совершенно по-разному понимают философию государственности, по-разному оценивают участие общества в политической жизни. Прямо могу сказать, что в европейском демократическом государстве у президента не может быть сосредоточена вся власть. Если один человек пытается управлять страной, то ничего хорошего из этого не получится. Абсолютная власть одного президента – полная противоположность демократии: И при этом не имеет значения, что народ сильно любит своего президента. Я бы сказал, что один царь не может знать всего, что происходит в стране.

– Тем не менее, только ли личность президента Лукашенко, его просоветское мировоззрение – причина непростых двусторонних отношений между нашими странами? Или проблема глубже – а именно в отсутствии у белорусского МИДа концепции развития перспективных внешнеполитических отношений?

– Думаю, что это все-таки скорее проблема различных наслоений, имеющих отношение к советскому опыту. Просто Беларусь, – так считают многие польские политики, и это же подтверждают политики, журналисты, теоретики в самой Беларуси, – была страной-полигоном для воспитания нового советского человека. И в какой-то степени подобный эксперимент проделать с этой страной удалось. Сегодня Беларусь – это, с одной стороны, новая белорусская элита, самобытная, духовная и очень интересная. А с другой стороны – в Беларуси сегодня оказалось много людей, очень сильно тоскующих по советским временам. Это явно тормозит развитие страны.

– Эта двойственность Беларуси имеет ведь очень глубокие исторические корни. Понимают ли это в Польше?

– Безусловно. Расслоение Беларуси происходило всегда. В 60–70 годы оно достигло своей кульминации. В начале 90-х процесс эрозии несколько остановился, но взамен ничего так и не пришло. Со своей стороны, мы удивлялись, почему так происходит. Сильное государственное возрождение на основе национальных лозунгов – в Украине, Латвии, Литве, Эстонии, а в Беларуси – ничего. Если что-то и было, то на очень низком уровне. Даже демонстрации Позьняка показывали, что белорусским политикам не хватает просто серьезной политологической подготовки.

Окончание на стр. 10

ствовать укреплению независимости Беларуси».

Законопроект состоит из нескольких принципиальных разделов. В первых разделах содержится так называемая мотивировочная часть Билля – почему Соединенным Штатам необходимо активно участвовать в разрешении белорусского кризиса. В частности, анализируется многолетнее противостояние белорусского режима и его политических оппонентов. Подробно рассматриваются вопросы преследования официальным Минском политических оппонентов, прессинга средств массовой информации, проведения недемократических выборов, гонений на верующих различных конфессий, политических исчезновений. Также подробно анализируется симуляция проведения последних президентских выборов. Все это служит сильной доказательной базой для лоббистов Билля. По мнению Дейчкивски, *«причина появления этого законопроекта лежит на поверхности – нарушения прав человека в Беларуси настолько серьезны, что мириться с этим уже нельзя. Беларусь сегодня осталась единственной страной в Европе, где права человека так нагло нарушаются. Никаких иных причин для введения санкций против белорусского режима нет».*

Как уже было сказано, «Акт» предполагает, с одной стороны, увеличение помощи белорусским демократическим организациям. С другой стороны, он предусматривает введение жестких санкций против высокопоставленных чиновников белорусской администрации. Дейчкивски считает: *«необходимо адекватно реагировать на то, что происходит в Беларуси. Поэтому законопроект и предполагает как санкции против правительства, так и увеличение возможных сумм помощи для общественных организаций и медиа».*

Помнят же еще о нас люди

В законопроектном разделе «Поддерживаемая деятельность» прописаны основные цели: *«наблюдение за выборами и содействие свободному и справедливому избирательному процессу; развитие демократических политических партий; радио- и телевещание на Беларусь и внутри Беларуси; развитие неправительственных организаций, содействующих развитию демократии и защите прав человека, как внутри страны, так и за рубежом; развитие независимых средств массовой информации, которые действуют в Беларуси и за ее пределами и сотрудничают с негосударственными типографиями; международный обмен и современные программы обучения для руководителей и активистов демократических сил с целью получения навыков, необходимых для развития гражданского общества».*

Предполагается, что на поддержку этих программ США сможет выделить в 2003–2004 годах 40 млн. долларов.

Особый раздел «Акта» описывает возможные санкции против правительства Беларуси. На обсуждение в Конгрессе выдвигаются механизмы их обеспечения: запрет на въезд белорусских чиновников на территорию США, запрет стратегического экспорта в Беларусь, запрет на кредитование и капиталовложения, отказ в обобщенной системе преференций (*GSP*), лишение льгот по *GSP* и т. д.

На этот раз в Конгресс вносится очень жесткий законопроект «по Беларуси», который, если он будет принят, резко сократит минским чиновникам поле для внешнеполитического маневра. Заметим также, что, в отличие от прошлых лет, когда большинство конгрессменов не воспринимало внутренние кризисы Беларуси в качестве веских причин для введения санкций, сейчас ситуация кардинально изменилась. По мнению Дейчкивски, *«сегодня в Конгрессе понимание важности более настойчивой поддержки демократических процессов в Беларуси как никогда велико. Законопроект, предлагаемый Смитом, скорее всего, будет поддержан. Однако это долгая по времени процедура. Ведь законопроект должен пройти слушания сразу в четырех комитетах, и прежде всего в Комитете иностранных дел. На все это понадобится от двух до шести месяцев».* У правительства Лукашенко есть еще время, чтобы попытаться как-то переломить ситуацию. Однако не стоит забывать, что в «Акте» прописывается также система мер, направленных на обеспечение контроля за торговлей оружием, которой занимается Беларусь. Сегодня США очень озабочены тем, что ряд государств продолжает продавать оружие фундаменталистским государствам и террористическим группам. А это еще один сильный довод в пользу того, что законопроект будет принят.

КАРТ-БЛАНШ

Выпускной бал

Павел ЖУК

Вроде и прошло уже событие, а какой-то нехороший осадок остался. Выпускной бал. Радостные одиннадцатиклассники. Довольные родители. Остальные граждане в недоумении, а некоторые даже в сильном расстройстве. Дело все в том, что власти решили прекратить на время гуляния выпускников продажу всех алкогольных напитков. В перечень особо опасных попало даже пиво. Это как раньше, при советах: продавали алкоголь с одиннадцати утра до семи вечера. Так проявлялась забота партии о погрязших в алкоголизме. Что же касается теперешней опеки бывших школьников, то она вызывает недоумение. Выходит, наши средние учебные заведения выпускают во взрослую жизнь уже готовых алкоголиков, которых сдержать можно лишь жестким запретом. Получается, что все школьные годы педагогический персонал учил детей не разумному, доброму и вечному, а тому, как скинуться на троих, где купить подешевле и покрепче и т. д. И к кульминационному моменту прощания с милыми школьниками учителя пришли с осознанием, что удержать их от применения полученных знаний своими силами не удастся. «Вышли с предложением» на городские власти, те «вошли в положение», и вот вам: вся остальная публика была вынуждена мучиться от неутолимой жажды. Вопрос был решен, можно сказать, на государственном уровне. За выпускников обидно: не верят им, что доросли они до взрослой жизни.

Стратегия: «отнять и поделить»

Необольшевик

Премьер-министр Беларуси Г.Новицкий успешно осваивает лексику «борцов за справедливость» первой трети ушедшего века – пьяненькой матросни, безграмотных Швондеров и Шариковых.

Выступая перед Национальным собранием, председатель Совета министров заявил о необходимости безотлагательно разработать и внедрить реальные механизмы перераспределения жилья в стране. По его словам, покуда «в очереди на улучшение жилищных условий стоят 280 тысяч семей – пятая часть населения страны», в Беларуси появляется все больше пустующего жилья, многие имеют две-три квартиры. Механизм прост – «перераспределить жилье». То есть: у «буржуев» отнять «лишнее» и раздать каждому поровну. А точнее – как получится.

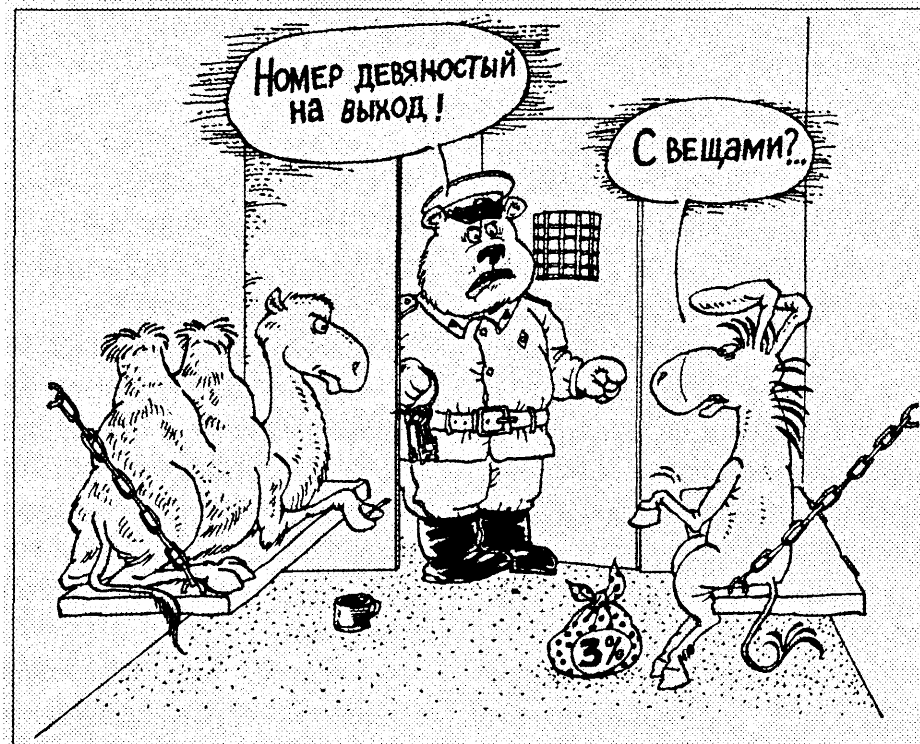
К сожалению, господин-товарищ Новицкий не пояснил, как он собирается «перераспределять жилье». Будут ли расстреливаться те, кому принадлежит хотя бы две квартиры, или их «всего лишь» вышлют на спецпоселения – валить лес? А может – в духе исключительного гуманизма последней семилетки – и вовсе не будут никого трогать, а просто нежно попросят переоформить лишнюю квартирку на Управление делами президента? Подарочек под елочку, так сказать, любимому государству…

Михаил КАРПОВИЧ

АКТУАЛЬНАЯ ЦИТАТА

Белоруссия, по его (Путина) словам, может вступить в Россию, но не получит при этом больше прав, чем другие регионы. «90 регионом России Белоруссия никогда не будет», – возмущался Лукашенко.

Die Welt

Слово: у Беларуси есть свои символы и кумиры

Национализм БОРЩЕВСКОГО

Что такое Беларусь сегодня? Какое место национальное, этническое занимает в нашей повседневной жизни? Чего в национализме больше – разрушительного или созидательного? Любой из этих вопросов не имеет односложного ответа. Все зависит от точки зрения, ощущений, опыта или интеллектуального багажа. Лявон Борщевский стоял у истоков национального движения Беларуси. И все-таки национализм для него – это не политические технологии, но внутреннее состояние. Блестящий эрудит и полемист Борщевский отвечает на самые трудные вопросы.

– Нам бы хотелось начать со следующего. Давайте штрихами, мазками обозначим портрет нашего современника – белоруса XXI века.

– На мой взгляд, белорус – это очень трагическая фигура в том смысле, что у него очень слабо выражена культурная составляющая. Мне кажется, что принадлежность к той или иной этнической группе – будь то белорусы, украинцы, немцы – определяется, в частности, и наличием каких-то символических фигур, почитаемых в качестве святых. А у нас сегодня что получается? Обычный белорус, еще ничего выдающегося не сделавший, но имеющий депутатский значок, позволяет себе говорить всякие гадости о Василе Быкове. Такого не должно быть.

– Это только подчеркивает, что у белорусов пока еще нет выстраданной системы ценностей, в которой все ранжировано и все занимает строго обозначенное место. В таком случае, – что такое этническое самосознание или самоидентификация?

– Это система символов, а также набор тех исторических фигур, которых все должны безусловно уважать. Неважно, о ком из исторических персонажей идет речь – о Витовте или о Машерове. Это уже из категории субъективного – кому что нравится. Главное, чтобы эти символы и фигуры всех объединяли, а не разъединяли. Это также набор культурных символов. Ведь что сегодня – останови любого на улице и попроси назвать фамилию поэта, которая первой приходит на ум. К сожалению, 90% опрошенных назовут фамилию Пушкина. А хорошо бы, чтобы эти 90% называли фамилии Купалы, Коласа или Богдановича.

– А что в этом случае должно быть первичным – талант поэта или все-таки его принадлежность к белорусскому этносу? В том числе в историческом контексте? Скажем, поэтический дар и талант Пушкина и Купалы – соразмерны ли они?

– Конечно, соразмерны. Ведь лирика Купалы, его стихи – это, в самом деле, гениальная поэзия. Ее даже невозможно перевести. Тот же Пушкин легко переводится на французский язык, А вы попробуйте Купалу переведите. Не это ли печать гениальности?

– Вы утверждаете, что в историческом аспекте белорусский этнос имеет глубокие культурные, в том числе литературно-художественные, традиции?

– Естественно, у нас имеются глубокие традиции. Иногда можно услышать, что мы ничем не лучше других. Это так. Но ведь мы и ничем не хуже других. У нас есть все свое – история, культура, традиции, язык. Более того, скажем, в эпоху Возрождения у нас было больше выдающихся деятелей, чем у тех народов, которые сейчас считают себя великими нациями. Возьмем XII век. Где-нибудь еще в Европе вы найдете фигуру женщины, по своему влиянию, предназначению соразмерную Ефросинии Полоцкой?

– Почему же тогда произошло столь существенное перераспределение цивилизационных ролей, в результате чего сегодня белорусский этнос находится едва ли не на исторических задворках?

– Непростой вопрос. Прежде всего, в этом повинны многочисленные войны, которые прошли по белорусским землям. Фатальная война середины XVII столетия, во время которой погибла чуть ли не половина населения страны, а интеллигенция и вовсе была уничтожена на 90%. Чуть позже, когда страна вроде бы начала возрождаться, как раз настало время очень сильных религиозных конфликтов. Каждый тянул на себя. Все это не позволяло сформироваться и встать на ноги новой интеллигенции. Мне кажется, что сегодня мы как раз и переживаем наследие всех тех ужасных войн XVII столетия.

– Попытка разобраться в себе, идентифицировать свои этнические корни – все это не отвлекает ли обычного человека от решения повседневных бытовых проблем, столь актуальных сегодня? Чаша весов: на одной стороне – духовное, а на другой – пища, кров, безопасность...

– Повседневные бытовые проблемы составляют 99% забот любого нормального человека. Иначе никак. Но важен именно этот оставшийся 1%. Только это и может заставить человека задуматься над тем, кто он есть. В противном случае народ перестает реагировать на хамство по адресу таких выдающихся личностей, как Василь Быков. Ведь другой народ жестоко наказал бы любого за подобное хамство по отношению к своим символам.

– На ваш взгляд, не провоцирует ли приверженность национальной идее агрессивность у представителей той или иной этнической группы?

– А этот вопрос уже получил обстоятельный ответ в работах философов. Причем ответ был дан еще, наверное, в XVIII столетии. Доказано, что «национализм малой нации» и «национализм большой нации» – это две совершенно противоположные вещи. В первом случае речь идет о самосохранении и защите, а во втором – об агрессивной экспансии. В 2000 году в Швейцарии вышла книга, где большое внимание уделялось посткоммунистическим Украине и Беларуси. В этой книге западные ученые впервые открытым текстом написали о том, что в таких странах, как Украина и Беларусь, национализм играет положительную роль. Хотя еще пять лет назад подобное утверждение воспринималось бы как кощунство.

– Склонность к национализму – не способствует ли это маргинализации белорусской нации, ее обособлению? Особенно в контексте развернувшейся информационной и промышленно-техногенной глобализации?

– А ведь как раз глобализация и содействует провинциализации любой нации. Если, конечно, эта нация не найдет свое место в этом процессе. Сейчас очень большие проблемы испытывают те же чехи, литовцы. Им предстоит вступать в Евросоюз, а что в таком случае будет с их национальной самоидентификацией? Я очень хорошо понимаю эту проблему и думаю, что выход есть. Мне кажется, что должна быть все-таки не единая европейская культура, но Европа культур.

– Глобализация ведет к тому, что границ для межличностного общения уже практически не существует. А безграничное общение явно требует унификации языковой системы – общаться ведь надо так, чтобы тебя понимали в любой стране. Вроде бы роль этого универсального языка прочно занимает английский язык. Не приведет ли этот процесс к отмиранию других национальных языков или, по меньшей мере, к их выводу в этнические резервации?

Фото В. Шпилько

– В качестве примера предлагаю использовать биологический фактор. Если бы мы в свое время не начали заносить в Красную книгу определенные виды животных, растений, то многих из них сейчас бы не было. Так и с языками – над этим нужно думать. Мне тут все понятно. Человек XXI столетия – это человек, который не одним языком владеет, а несколькими. Есть языки, которые исполняют чисто коммуникационную функцию – они уже нащупаны. А есть языки, которые необходимы для других целей. Что бы вы ни говорили, но в любви белорус не будет признаваться поанглийски, даже если он сидит в интернете днями и ночами. Ведь английский язык пришел к нему оттуда, а не изнутри. Впрочем, вопрос действительно сложный. Но думаю, что языковое разнообразие сохранится. Иначе будет скучно жить.

– Нет ли конфликта между национальной идеей и, скажем, либеральными, свободнорыночными ценностями, которые явно наднациональны?

– Безусловно, конфликт есть. Однако сегодня трудно найти страну или общество, в которых идеи неограниченного либерализма окончательно победили бы. Так или иначе, но либерализм ограничивается. В том числе и вопросами этнической идентификации, а также проблемой поддержки национальной культуры. В самых либеральных обществах на национальное есть кому обращать внимание. Самобытная культура не может быть уничтожена.

– Тем не менее, кто в свободном обществе должен играть основную роль в поддержке культуры – государство или частные меценаты?

– Мне кажется, что ответ на этот вопрос находится где-то посредине. Это могут быть даже транснациональные структуры, через которые можно лоббировать национальные культуры. Чтобы издать белорусский литературный журнал, нужны не такие ведь и большие деньги. Просто надо знать, у кого просить и что взамен предложить.

– А вот почему у белорусской элиты нет денег на издание полноценных белорусских журналов и газет, которые пользовались бы устойчивым спросом? Более того, белорусские писатели зачастую обращаются за помощью именно к нынешнему государству, а не ищут частных инвесторов, спонсоров?

– Я бы сказал, что писатели, издатели ищут частные деньги, но недостаточно активно. Просто они пока еще не привыкли к этому. Есть еще проблема. Наши люди так и не успели научиться читать по-белорусски, а национальный рынок уже полностью заняла русскоязычная литература и газеты. Ведь должен быть навык чтения на том или ином языке. Если человек не прочитал ни одной книжки на белорусском языке, то он не купит и белорусскую газету. Он боится, что чего-то не поймет. Это уже из области психологии. А решение этой проблемы лежит только через кропотливую разъяснительную работу.

– На ваш взгляд, Беларусь должна состояться как национальное государство, в котором доминируют возрожденческие идеи?

– В XXI столетии в каждом государстве доминирует национальное. Просто национальные идеи трансформировались. В некоторых случаях национальная идея приняла вид либеральной, но от этого она не перестала быть национальной. На конференции по «национальной идее» в Гродно в 1999 году мной как раз и была предложена формулировка: «Беларусь – наш европейский дом». Этот короткий лозунг может объединить людей, думающих о будущем. И вполне возможно, что в таком виде эта национальная идея будет востребована в Беларуси. А знание национального языка к культурным людям придет неизбежно.

– В таком случае, почему в наших современниках не чувствуется эмоционального увлечения национальной идеей? Скажем, литовцев национальное прямо-таки захлестывает, западные украинцы просто не мыслят себя без национального. А белорусы слишком уж уподобляются советским людям времен позднего застоя.

– На той же Украине основные импульсы идут от Галичины, которая никогда не была в составе Российской империи. В Литве такая же ситуация – основные культурные тенденции шли из восточно-прусского села, расположенного в регионах, не входивших в состав Российской империи. И потом, у них было 20 лет независимости между Первой и Второй мировой войной. У них очень интенсивная государственная политика. У нас подобных регионов не было. Некоторые наши философы говорят о том, что если бы в 1807 году Белосточчина не перешла от Пруссии к Российской империи, то, возможно, именно это и был бы тот регион, от которого пошли бы сильные национальные импульсы.

– Почему советский миф – о счастливой коллективной жизни в коммунистическом рае – живуч именно в Беларуси?

– Мифы создаются вождями для того, чтобы править людьми. А тем, кто развенчивает мифы, может быть только национальная интеллигенция. Там, где интеллигенция не сформировалась или была массово уничтожена – мифы получают абсолютную власть над людьми. На мой взгляд, настоящую национальную философию может сформировать только интеллигенция. А мифам противостоит только философия. Если некому сформулировать национальную философию, умами владеет мифология.

– Духовное пространство не может оставаться вакантным, и поэтому любой миф, предложенный, в частности, и Лукашенко, может быстро покорить огромное пространство.

– Среднестатистический белорус больше подвержен мифам, чем тот же среднестатистический русский. Наш человек более впечатлителен.

– Но неужели целого десятилетия новой белорусской элите не хватило для того, чтобы выстроить внятную систему пропаганды национальных ценностей? Может, проблема в нетехнологичности или рудиментности национальной идеи?

– Все дело в том, что сегодня мы имеем интеллигенцию только в первом поколении. Интеллигенции в третьем, четвертом поколении – духовно зрелой и сильной – оказалось очень мало. И она не успела ничего сделать.

– Какой должна быть манифестация национальной идеи сегодня – опять же в эпоху информационной глобализации?

– Думаю, что лозунг «Беларусь – наш европейский дом» себя далеко не исчерпал. Наши соседи, в том числе российские, это прекрасно понимают. Европейская интеграция – продуктивная идея для нас.

– Надо ли понимать так: национальная идея – сама по себе большая ценность, а потому не нуждается в адекватной пропаганде, поддержке политическими партиями?

– Нет, конечно. К примеру, вся сила западноевропейских политических партий заключается в традициях. Еще в первой половине XX века были заложены традиции партийного строительства, общество привыкло к партиям, доверяет им. Не забывайте, что мы сегодня живем не столько в демократии, сколько в медиакратии. Электронные СМИ делают главное: формируют ценности и символы. Поэтому-то наше БТ такое бесцветное: ведь в качестве национальной идеи ему позволено выставлять только спортивные достижения. Больше ничего нельзя пропагандировать.

– Еще один популярный миф – о том, что Россия хочет поглотить Беларусь. Реальность ли это?

– Если разговаривать с рядовым россиянином, практически сразу становится понятным – он не знает, что есть какая-то Беларусь. Он уже считает, что Россия нас поглотила. К сожалению, это факт массового российского сознания. Почему-то Россия настойчиво считает себя единственной наследницей СССР.

– Но вы говорите о массовом сознании рядовых россиян, я же вас спрашиваю о настроениях в российских элитах.

– Ничего, что бы говорило в пользу Беларуси, я от них не слышал. Может, для Валерии Новодворской и еще пары человек существует такая ценность, как белорусское государство или белорусский суверенитет. Российская элита также считает, что Беларусь – недоразумение. Для них это пока что географическая новость.

– А как Европа относится к нам?

– Для Европы это тоже новость. Но если государство объявило себя суверенным, значит, оно имеет самобытную культуру. И если с европейцами начинаешь об этом говорить, они проявляют неподдельную заинтересованность. Такой пример. Польша по населению в пять раз меньше, чем Россия, но в четырех польских университетах есть кафедры белорусской литературы. На всю Россию существует, по-моему, одна кафедра.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

БНФ: как превратиться в эффективную политическую партию

Кризис среднего возраста

Михаил ПОДОЛЯК

Беларусь уже давно нуждается в формировании профессионального политического сообщества. Интересы крупных социальных групп должны оформляться «пакетно» и реализовываться через публичных представителей, т. е. через партии и политически активные движения.

Пикантность нашей ситуации состоит в том, что политически Беларусь не прогрессирует, а катастрофически деградирует. Ярких политических групп, которые уже в ближайшее время смогут трансформироваться в системные политические партии, практически не осталось. Нынешние наши партии – независимо от идеологической окраски – неуклонно маргинализируются. Повинен ли в этом только официальный Минск, который стремится не допустить появления в стране мощных и репрезентативных политических групп? Скорее нет, чем да. Самим партиям явно не хватает идей, исполнителей, ресурсов, участия в реальной власти, влияния на общественные процессы, присутствия в повседневной жизни рядовых обывателей.

Идеология и процесс

На пороге очередного идейно-организационного кризиса находится старейшее политическое движение – БНФ. На этот раз причины кризиса абсолютно идентичны тем, которые в свое время привели Фронт к скандальному расколу на «Партию БНФ» (лидер – Вечерка) и «КХП – БНФ» (лидер – Позняк). То, что по прошествии трех лет проблемы Фронта остались неизменными, говорит только об одном – урок не пошел впрок. Заинтересованные лица так и не поняли, что «национальная идея» – как самостоятельная социальная концепция, а также как основа для формирования мощного политического движения – находится в глубоком упадке. Прежде всего, ни лидеры, ни рядовые активисты Фронта так и не научились разделять два различных понятия – идеологию, которую партия (движение) исповедует, и собственно политический процесс, в котором партия участвует. Позволим себе напомнить, что под идеологией партии (движения) следует подразумевать набор фундаментальных ценностей. Это, если так можно выразиться, сердцевина любого политического движения, своего рода наживка, которая либо привлекает избирателей, либо отпугивает их. Идеология – это корпоративная идентификационная карточка, опознавательный знак: «свой – чужой». У Фронта традиционно имеется очень хорошая наживка для избирателя – построение суверенного национального государства. Т. е. идеология – если обойтись без пропагандистских клише – достаточно привлекательна.

Ныне Фронт стоит перед теми же проблемами, что и без малого три года назад. Популярность его постоянно снижается

А вот участие в конкретном политическом процессе предполагает наличие у партии (движения) адекватных времени механизмов реализации своих целей и задач в широких социальных группах. Политический процесс – это набор типологических **технологических** мероприятий. Эти мероприятия, с одной стороны, позволяют адекватно влиять на общественное мнение, а с другой – регулярно присутствовать в большой политической игре. В свою очередь, политическая игра – это участие во власти, борьба за участие во власти, защита собственного участия во власти *etc*. Если остается только приверженность идеологическим догмам – без участия в конъюнктурной политической жизни – партия постепенно маргинализируется.

Неумение разделять идеологию и политику не единожды сыграло негативную роль в истории Фронта. Так, несоответствие Зенона Позьняка времени и месту оказалось столь волнующим, что в октябре 1999 года в арендованном помещении ОАО «Сукно» случилось эпохальное низвержение кумиров – Позьняк и де-юре, и де-факто перестал считаться лидером национального движения Беларуси. Возможно, сам Зенон Станиславович с этим никогда не согласится. В противном случае зачем ему столь неистово демонстрировать свою «факсовую» – и явно неуместную – активность? Тем не менее, даже если политическая ситуация в Беларуси завтра кардинально изменится, Позьняк уже никогда не сумеет собрать на свои митинги стотысячные толпы. Разочарование, которое граничит с отвращением, не переломят даже современные *PR*-технологии. Впрочем, Позьняк никогда не относился к числу современных и конъюнктурных политиков. Валентин Баранов, председатель Минской областной организации Партии БНФ, считает: *«От Фронта, первоначально объединившего цвет нашего общества, стали постепенно отходить люди. Этот исход происходил, скорее всего, по причине персональных особенностей тех людей, которые руководили процессом национального возрождения»*.

Национальное соответствие

И все-таки, почему национальная идея так и не смогла в свое время занять доминирующее положение в Беларуси? Для начала попытаемся разобраться в природе национализма как своеобразной поведенческой философии. В самом простом случае его можно трактовать как *примат национальных интересов над интересами личностными*. У каждого из нас в жизни существуют определенные цели и интересы; кроме того, жизнь в социуме накладывает на каждого из нас определенные обязанности. Для полноценной жизни необходимо разумное сочетание индивидуальных запросов и общественных обязанностей. Состояться человек может, либо оптимизируя личную трудовую деятельность, либо увязывая личный успех с повышением дохода и социального статуса той социальной или профессиональной группы, к которой он принадлежит. Проще говоря, он может, что называется, сам лепить свое счастье, вкалывая и проявляя инициативу, – а может зачислить себя в определенную группу по интересам, скажем, в банкиры, народные депутаты или священнослужители, и таким образом получать общественный дивиденд. В первом случае мы имеем дело с преобладанием индивидуальной ценностной ориентации; во втором – налицо диктат классовых, корпоративных или профессиональных ценностей. *Если поведенческие мотивации отдельного человека или некой социальной группы связаны с национальными ценностями и все прочие интересы рассматриваются как второстепенные по сравнению с высшим интересом нации, а деятельность расценивается в категориях служения нации, то есть основания говорить о национализме как основе ценностной ориентации личности.* Собственно, так и появляется национализм. Остается понять, как он будет воспринят общественным сознанием. Национализм можно рассматривать как явление сознания (и это наиболее органичная форма национальной самоидентификации), как основу идеологии, как политическую практику на национально-государственной и международной арене и как протестное социальное движение, направленное на решение локальных задач.

У Фронта никогда не было лидеров, способных работать в качестве эффективных менеджеров

Окончание на стр. 6

ПРЕДИСЛОВИЕ

РБ-РФ

Консультации

В Минске состоялись двухсторонние консультации министерств иностранных дел России и Беларуси. Белорусскую делегацию возглавлял начальник Управления России и Союзного государства МИД Беларуси Сергей Звонко, российскую сторону представлял директор Второго департамента СНГ МИД России Владимир Тюрденев. На консультациях были рассмотрены вопросы о ходе выполнения Программы согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2002–2003 годы, взаимодействия в рамках СНГ.

ВИЗИТ

Ельцин уехал

Первый российский президент Борис Ельцин с супругой 28 июня возвратились из недельной поездки по Беларуси. В аэропорту Бреста их провожал Лукашенко. Главной целью неформального визита Ельцина стало его участие вместе в мероприятиях, приуроченных к 61-й годовщине со дня начала Великой Отечественной войны, которые прошли 22 июня в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой».

ГРАНИЦЫ

Делегация по изучению

В Беларусь для изучения ее финансовых потребностей по обустройству пунктов на белорусско-польской границе приезжала делегация Еврокомиссии. В ее состав входили – главный администратор Генерального директората по внешним связям Еврокомиссии Карлос Фрейтас да Сильва и администратор Генерального директората по внешним связям Еврокомиссии Вольфганг Берендт. Как сообщил пресс-секретарь МИД Беларуси Павел Латушко, «данный визит осуществляется в развитие договоренностей, достигнутых в ходе белорусско-польских консультаций с участием представителей ЕС».

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Бамбиза говорит

Правительство Беларуси выставит на продажу первые пакеты акций предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли в конце лета. Об этом сообщил президент концерна «Белнефтехим» Иван Бамбиза: «сейчас будет принято окончательное постановление правительства о создании акционерных обществ. А к концу лета мы выставим на продажу пакеты наших предприятий «Нафтана», «Полимира», «Азота» и «Белшины»». Об участии в акционировании белорусских предприятий заявили ряд крупных российских компаний. В ходе акционирования Беларусь надеется привлечь до $1 миллиарда в виде инвестиций и платы за акции предприятий.

Использованы сообщения национальных информационных агентств

Черствый пряник

Окончание, начало на стр.2

Известно, что разделения властей как такового у нас не существует, а здешний парламент по своим функциональным возможностям не может соревноваться даже с президентской администрацией. Именно поэтому среди условий, выполнение которых позволит официальному Минску претендовать на повышение своего статуса в ПАСЕ, генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер опять указал на обязательность расширения полномочий парламента. Кроме этого, правящей администрации необходимо решиться на отмену смертной казни, обеспечить доступ оппозиции к государственным средствам массовой информации, прекратить репрессии в отношении журналистов, а также провести расследования по факту политических исчезновений.

Между прочим, по словам Романчука, *«в ПАСЕ сегодня практически нет ни одного высокопоставленного чиновника, который бы в той или иной мере не сталкивался с анализом ситуации по Беларуси. Большинство оценок отличаются негативизмом. Ведь европейцы прекрасно понимают несовместимость нынешнего белорусского режима с такими понятиями, как права человека, частный рынок или свободные средства массовой информации»*.

Пока трудно сказать, чем в этом политическом сезоне завершится противостояние в ПАСЕ двух делегаций – оппозиционной и правительственной. Ведь недавним минским визитерам – Берендту и Дэвису – уже к 9 сентября предстоит подготовить проект резолюции по Беларуси. В этот день в Париже будет заседать политический комитет ПАСЕ. А собственно «белорусский вопрос» – с подробным рассмотрением всех его факторов – будет обсуждаться все в том же Страсбурге 27–29 сентября. Удастся ли официальному Минску к этому сроку урегулировать хотя бы свой конфликт с ОБСЕ – очень большой вопрос. Если же конфликт с ОБСЕ не будет погашен, а ПП НС, несмотря на это, все-таки получит статус специально приглашенного в ПАСЕ, – можно будет говорить о несогласованности позиций по белорусскому вопросу у европейских корпоративных организаций.

Позволим себе отметить также ряд интересных кулуарных подробностей. Так, в приватных беседах с представителями российской делегации белорусам удалось выяснить, что Россия уже в самое ближайшее время намеревается структурно оформить создание Фонда имени Горчакова. Этот Фонд, который в качестве структурных и функциональных прототипов использует известные западные фонды – Эберта и МакАртуров – должен будет курировать и координировать российские информационные и пропагандистские программы в ряде стран СНГ. Прежде всего, речь идет о Беларуси, Украине, Казахстане, Грузии и Азербайджане. Несомненно, именно структуры и ресурсы этого фонда окажутся востребованными в той большой информационной игре против Лукашенко, которую Россия уже начала.

Небезынтересен и такой факт. Сразу по прибытии в Страсбург глава официальной белорусской делегации Владимир Коноплев вроде бы слег с радикулитом. Тактическая болезнь Коноплева продолжалась два-три дня, в течение которых активный обычно Владимир Николаевич так и не появился на официальных переговорах. Скорее всего, и личных встреч на высшем уровне у Коноплева не было.

Уже в конце сессии стало известно, что комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы принял решение о создании специальной комиссии по Беларуси. Европа также решила заявить о более жесткой позиции по белорусскому вопросу.

Кризис среднего возраста

Окончание, начало на стр.5

Беларуси в какой-то мере не повезло – белорусский национализм можно рассматривать скорее как элемент социального протеста и в очень малой мере как политическую технологию в борьбе за власть. Стоит учесть, что абсолютно приемлемая в начале пути «уличная ментальность» национальных вождей осталась базисной политической технологией национализма по сегодняшнее время. И если историческая роль разрушителя прежних идеалов национализму удалась, то более важную миссию – создание новой управленческой системы – он провалил. В силу определенных исторических коллизий белорусский национализм нельзя было считать явлением белорусского же самосознания. А значит, тщетными оказались надежды на необратимость коренных национальных преобразований. Белорусы не были готовы к национальному самопознанию. Для большинства из них национальный ренессанс вряд ли ассоциировался с государством будущего. Да что там обыватели, тот же национальный лидер белорусов Зенон Позьняк любил скорее себя в национализме, свои переживания, а не благо своего народа. Винцук Вечерко и вовсе понимает национализм как своеобразный набор штампов, просветительство и знание языка. Вечерко, конечно, владеет историческим инструментарием. Но он не владеет технологией ненавязчивой пропаганды ценностей. Он боится взять на себя ответственность за укорение иных ценностей. Впрочем, надо отдать ему должное: в отличие от Лукашенко, который настойчиво пытается вернуть Беларусь в прошлое, Вечерко все-таки понимает, на каком перепутье находится страна.

Конечно, здесь можно посетовать на отсутствие у белорусской национальной идеи некоего мистического «пассионарного характера». Ведь пропагандистами настоящей национальной идеи (как и любой другой) могут быть только харизматичные, одухотворенные личности, которые способны заставить толпу любого размера уверовать в истинность предлагаемых ценностей, даже если ценности эти весьма призрачны и с трудом достижимы. Подобное тяжкое мессианское бремя выдержит не каждый. Неудивительно, что фронтовские лидеры не сумели очаровать широкую общественность чистой идеей. Хотя тот же Позьняк пытался и пытается это делать. Правда, тогда национальные лидеры должны были превратиться в эффективных менеджеров, политических технологов, способных организовать полноценный политический процесс. Но и этого не произошло.

Дефициты

Избавление от Позьняка в 1999 году было крайне болезненным, но вынужденным. Уже тогда Фронт потихоньку загнивал. Без адекватной информационной работы. Без участия во власти. Без перспективы расширения своего влияния. Недофинансирование фронтовских структур приобретало угрожающий масштаб. Не менее тревожным звонком оказался массовый отток рядовых членов, которые постепенно разочаровывались в идеях и лидерах.

БНФ всегда нуждался в системной реорганизации с последующим превращением в мобильную политическую структуру, способную активно участвовать в том политическом процессе, который худо-бедно идет в Беларуси. Казалось, что избрание Винцука Вечерко, которого эксперты авансом причислили к когорте современных и технологичных политиков, поспособствует превращению Фронта во влиятельную политическую партию.

Ожидания явно оказались завышенными. Ныне Фронт стоит перед теми же проблемами, что и без малого три года назад. Во-первых, Фронт сегодня не играет той роли в обществе, которую мог бы играть. Популярность его постоянно снижается. Однако не будем забывать, что скрытыми сторонниками национальной идеи как доминанты государственного строительства в Беларуси по-прежнему являются порядка 15–20%, а в некоторых регионах и того больше белорусских граждан. Региональная инфраструктура Фронта остается развитой, хотя и пребывает ныне в режиме ожидания.

Хотели как лучше, а получается как всегда

Фото В.Шлапака

Во-вторых, нынешние лозунги Фронта явно не способствуют популяризации националистических идей. Впрочем, не в лозунгах дело. Как мы уже отмечали, сама по себе идея построения национального – но не фундаменталистского – государства вряд ли провоцирует негативные эмоции в широких социальных слоях.

Общественное мнение провоцирует исключительно агрессивная лексическая форма, которую избирают некоторые фронтовские активисты для доказательства собственной правоты. Речь идет о классических экстремистских лозунгах, предполагающих насильственное изгнание из Беларуси русскоязычных граждан, а также ущемление их лингвистических прав. В самом Фронте до сих пор существует ценностная проблема – многие рядовые фронтовцы по-прежнему не понимают, что демократическое государство подразумевает равенство информационных форм и идей. А потому демократические сообщества работают не в запретительном, а сугубо в диалоговом режиме. Проще говоря, яркая идея нуждается в яркой пропагандистской обертке – каждый вправе доказывать собственную правоту. И тот факт, что в июне 2002 года у части фронтовских активистов по-прежнему доминируют запретительные идеи, прямо указывает на недостаточную продемократическую просветительную работу в рядах самого Фронта.

Таким образом, мы и выходим на основное содержание нынешнего кризисного нарыва во Фронте. Речь идет о полном несоответствии возможностей нынешнего фронтовского руководства (и, прежде всего, лидера партии Вечерко) тем реформационным задачам, которые до сих пор стоят перед БНФ.

Увы, Винцуку Вечерко, равно как и его предшественнику, так и не удалось трансформировать Фронт в современную политическую структуру, способную деятельно откликаться на сиюминутные общественные запросы. Отсюда и столь низкий фронтовский рейтинг – не более 3–4%. И, что более важно, – выраженный отрицательный рейтинг, который, по некоторым оценкам, составляет 15–18%. Помимо всего прочего, это указывает на откровенную несостоятельность тех информационных кампаний, которые проводят фронтовские лидеры. Имидж Фронта в глазах потенциального избирателя по-прежнему запятнан различными пропагандистскими напластованиями – Фронт скорее производит впечатление разрушительной, а не созидательной политической силы. Но сегодня Фронт практически не занимается восстановлением собственной репутации.

Особое негодование у рядовых членов Фронта вызывает тот факт, что фронтовские лидеры все более попадают в зависимость от мнений и сценарных планов лидеров прочих политических партий и движений. По существу, во всех последних выборных кампаниях – парламентской и президентской – Фронт участвовал только в качестве корпоративного «подсобного рабочего», выполняя рекомендации и поручения лидеров других партий. Следует признать, что нынешние фронтовские лидеры уже давно не проявляли политической самостоятельности. По мнению Валентина Баранова, *«кризис БНФ – это скорее кризис его руководства. Тот же Вечерко ведет себя очень замкнуто, максимально сужая поле деятельности других. Он сумел вытеснить всех своих идейных оппонентов из руководящих структур. Наконец, он пытается превратить БНФ в малочисленную партию, состоящую в основном из незрелых и молодых активистов»*.

В этом все и дело. Руководство Фронта, скорее всего, просто пытается приватизировать раскрученный бренд – БНФ – с тем, чтобы выглядеть влиятельными политиками в глазах потенциальных – прежде всего, западных – политических инвесторов. Не более того.

Если говорить глубже, то рядовые активисты Фронта явно не понимают своей роли в современном белорусском обществе. И этот своеобразный кризис среднего возраста сильно бьет по идейной и организационной стройности фронтовских рядов. Очевидно, что между активистами Фронта и основной массой населения нет понимания по ряду ключевых вопросов. В том числе по вопросу, какое государство надобно строить в Беларуси. Лидеры Фронта выступают за своеобразное национальное государство, в котором бы доминировала белорусская культура и язык. На первый взгляд, справедливейшее желание. Однако часть населения – прежде всего, освоившиеся здесь выходцы из РСФСР – категорически против этого, полагая, что белорусский национализм может проявиться в ряде дискриминационных законопроектов, ущемляющих права и свободы русскоязычных граждан. Налицо очевидное несоответствие того, чего хотят фронтовцы и что об их намерениях думают прочие белорусские жители.

На самом деле, БНФ после трансформации в мобильную политическую партию вполне может занять нишу консервативной, традиционалистской структуры. В любом демократическом обществе имеется традиционалистская партия, идеология которой базируется, в частности, на сохранении богатого культурно-этнического наследия, исторических традиций. Умеренная консервативная партия, которая внятно пропагандирует собственные лозунги, вполне в состоянии собирать по 15–20% голосов избирателей. А это значит, что Фронт регулярно мог бы быть представлен в органах власти разного уровня. Но для этого кое-что надо все-таки сделать. Предложить обществу созидательную идеологию, учитывающую интересы и некоренных граждан. Выступать с собственными инициативами, а с прочими партиями заключать только ситуативные союзы. Попытаться модифицировать региональные структуры Фронта в потенциальные избирательные штабы. Наконец, насытить движение ресурсами. Валентин Баранов полагает, что *«новой успешной доктриной Фронта может стать разумный национальный эгоизм»*.

Эпикриз

Судя по всему, национальное движение Беларуси споткнулось еще в начале своего пути. Во-первых, быстрота достигнутых успехов неразрывно соединялась с поразительной слабостью их закрепления. Для Беларуси была характерна корреляция взрывной силы национальной идеи и стремительности ее истощения. Во-вторых, политические попытки достигнуть быстрого успеха в культуре привели к отторжению белорусской культуры у большинства населения. Принуждение и насилие не оправдывает даже самую благую цель. В-третьих, у Фронта не было лидеров, способных работать в качестве эффективных менеджеров. Что ж, таковы последствия методологической слабости белорусской национальной идеи.

Комментарий Вячеслава СИВЧИКА

– Какое место Фронт может занимать в общественной жизни Беларуси?

– Самое значимое. Ведь БНФ уже вошел в новейшую историю Беларуси. Но сегодня партия должна наращивать свое присутствие в жизни общества. Дело в том, что белорусская национальная идея является той базой, которая позволяет выйти и на 15% голосов избирателей, как это было на выборах в 1994 году, и даже на 50% – как в 1990 году. Но для этого Фронт должен быть совсем не таким, как сейчас.

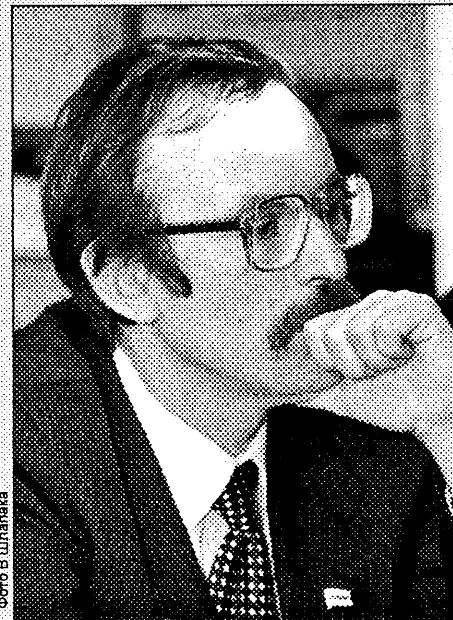

Фото В.Шлапака

– Насколько серьезны организационные проблемы, стоящие сегодня перед БНФ?

– Сегодня в БНФ и в КХП-БНФ самые слабые исполнительные структуры за всю историю БНФ.

– Уточните, чего конкретно не хватает?

– Ресурсов, идей, исполнителей. А еще сказывается потеря людей в регионах и отсутствие лидеров.

– Как можно реформировать структуру и управление Фронта?

– Фронт нужно реорганизовать. Сегодня, конечно, нельзя замыкаться только на работе в качестве политической партии. С другой стороны, присутствует опасность развития в качестве «третьесекторной организации». Выход – в гибкой системе, позволяющей одной организации иметь несколько структур, организационно саморегулирующихся. Молодой Фронт, к примеру, смог состояться именно потому, что организационно был самостоятелен. Перемены, которые намечались в 1999 году, диктовались тем, что было желание выиграть президентские выборы 2001 года. Тогда была тактическая задача, под которую и пробовали реформировать Фронт, отправив в отставку Позьняка. А теперь самое страшное – что ни у БНФ, ни у оппозиции в целом нет стратегии на ближайшее время. И первое, что должна сделать любая политическая партия, – обозначить, как технологически она собирается менять что-то в Беларуси.

– Нынешнее руководство Фронта в состоянии реформировать организацию?

– Нет. Более того, оно в этом и не заинтересовано. Оно заинтересовано в развитии «третьесекторного варианта». Это было понятно еще во время президентских выборов – именно тогда руководители партий, в том числе и БНФ, лоббировали проекты, которые не имели никакого политического смысла. Думаю, что такая тактика и дальше будет сохраняться, потому что она позволяет выжить.

Алексей РЕМИЗОВ

Правительство: управленческая несостоятельность Новицкого слишком дорого обходится Лукашенко

ПРЕМЬЕРный чиновник

Окончание, начало на стр.1

Правда, при обсуждении в ПП НС в октябре 2001 года кандидатуры Новицкого, предложенного президентом на роль премьера, кое-кто упомянул, что именно при «архитектурно-строительном министре» Совмин принял ряд прогрессивных отраслевых постановлений. В том числе о сокращении объемов дешевых государственных кредитов на строительство жилья, об увеличении процентной ставки по кредитам и скорейшему погашению выданных кредитов. Доказательно заявлялось, что именно при непосредственном участии Новицкого в Минске началась реализация ряда программ строительства жилья с привлечением личных средств граждан и предприятий. Скорее всего, это была лишь попытка выдать желаемое за действительное. Мы окажемся гораздо ближе к истине, если предположим, что авторы реформаторских идей, почувствовав явную интеллектуальную незрелость Новицкого, а также его неспособность вникнуть в сложные трансформационные схемы, сумели провести в жизнь ряд интересных идей. Можно также спорить, уменьшилось или увеличилось качество и количество жилищного строительства в РБ и какую роль в этом сыграл лично Новицкий. Но разве профессионализм претендентов когда-нибудь ставился в основу кадровой политики Лукашенко? Могилевский клан – хотя и кланом-то эту совокупность людей назвать нельзя, нет у них общих интересов – постепенно занял все доминирующие иерархические ступеньки в Минске. Так, в мае 1998 года Новицкий был назначен заместителем премьер-министра Линга, а его служебные обязанности предполагали руководство строительным комплексом, развитие жилищного и коммунального хозяйства, транспорта и связи. Но самое смешное состояло в том, что именно вице-премьеру Новицкому – явно не имевшему связей среди бизнесменов и даже не понимавшему, как, собственно, работает частный бизнес – поручили заниматься вопросами предпринимательства и инвестиций. Невероятный цинизм. Ведь, с одной стороны, весь белорусский бизнес к тому времени «контролировали» сильные игроки из ближайшего президентского окружения, – какой уж тут «куратор» Новицкий! А с другой стороны – Геннадий Васильевич сделал свою карьеру в советской сельско-колхозной строительной сфере. Так, в 1981–85 гг. Новицкий работал главным инженером Могилевского облмежколхозстроя. А свою столичную карьеру он начал, переехав в Минск с должности председателя правления Могилевского облсельстроя, которую занимал в течение шести лет.

Могилевский клан – хотя и кланом-то эту совокупность людей назвать нельзя – постепенно занял все иерархические ступеньки в Минске

Сегодня, когда Новицкий периодически выступает публично, можно понять, насколько это компетентный руководитель. Увы, Геннадий Васильевич даже мысли свои внятно формулировать не умеет. Это не упрек – ведь человек не может прыгнуть выше тех способностей, которые ему отпущены свыше. Одно хорошо: Новицкий вроде бы никогда не пытался «крышевать» строительный бизнес в Минске. Его просто выдавили из этой отрасли. И сделал это по-настоящему влиятельный столичный чиновник, также представляющий могилевский клан. Но о персоналиях, имеющих свои интересы в столичном строительном бизнесе, в ближайших номерах мы поговорим подробнее.

Так или иначе, но сегодня премьером является человек, который, во-первых, не принадлежит ни к одной из существующих политических групп, а потому совершенно не интересен даже с точки зрения краткосрочной перспективы. Во-вторых, Новицкий не располагает интеллектуально-организационными ресурсами для проведения самостоятельной игры, а потому на Геннадия Васильевича смотрят снисходительно и неуважительно. В-третьих, нынешний премьер чрезвычайно непопулярен в широких социальных группах. Впрочем, для невыборной системы управления это не играет принципиальной роли. Хотя явно провоцирует социальное недовольство, стоит только Новицкому появиться в телевизионном эфире. В-четвертых, премьер не имеет доступа к материально-финансовым ресурсам, чтобы представлять интерес для прочих потенциально сильных игроков. В-пятых, он явно не пользуется поддержкой в российских элитных группах, не имеет доступа к окружению российского премьера.

Все это, конечно, должно очень импонировать Лукашенко. И можно не сомневаться в том, что Александру Григорьевичу премьер Новицкий очень бы нравился. Если бы не одно «но» – слишком уж невразумительно выглядит Геннадий Васильевич, а потому избиратель не верит в самостоятельность и ответственность Новицкого. Наконец, нынешний премьер явно не в состоянии усилить влияние административного ресурса в сфере экономического управления.

Наш особый интерес к месту, которое еще пока занимает Новицкий, подогревает схватка, развернувшаяся между отдельными влиятельными политиками из окружения Лукашенко. Сейчас все уже понимают, что в связи с резким изменением российских приоритетов в Беларуси именно премьерское кресло может оказаться своеобразной стартовой площадкой для последнего карьерного рывка. Наверное, поэтому в последнее время кулуары полнятся слухами о том, что Новицкому остались считанные дни до позорной отставки. А за спиной пока еще премьера Новицкого уже виднеются лица «политических тяжеловесов». С одной стороны, о премьерских амбициях косвенно заявил Анатолий Тозик, который нынче сосредоточил в своих руках слишком много контролирующих функций. Но Тозик понимает, что занимать премьерскую должность с ее нынешними функциональными возможностями не имеет смысла. Важно добиться перераспределения полномочий в пользу премьера. Еще одной фигурой, вроде бы пытающейся также претендовать на премьерское кресло, является Урал Рамдракович Латыпов. Правда, непонятно, зачем это нужно Латыпову. Ведь у премьера гораздо большая организационно-кадровая ответственность, чем у главы администрации. И, кроме того, это слишком хлопотная должность, если учесть, что кризисные явления в национальной экономике приобретают все более угрожающие размеры. Наконец, поговаривают, что сам Лукашенко, явно разочаровавшийся в Новицком, собирается на его место назначить Сергея Сидорского, крайне неэффективного топливно-промышленного вице-премьера – человека, также не отличающегося особыми интеллектуальными качествами, а потому и не претендующего на самостоятельную политическую игру. Этого вполне достаточно для того, чтобы сделать в Беларуси карьеру. И дело совсем не в том, понимает ли кандидат в премьеры современные макроэкономические теории или не понимает.

Фото IREX/ProMedia

Белорус, который ничего не может

«Оригинальное мышление»

В Новицком президенту как раз и нравилось то, что Геннадий Васильевич абсолютно не разбирается в макроэкономических процессах. Он скорее практик очень скромного масштаба. Несмотря на то, что Новицкий окончил Белорусский политехнический институт, а через полтора десятка лет Академию общественных наук при ЦК КПСС, его карьерный рост должен был остановиться в самом начале – в начале своей трудовой карьеры Новицкий работал мастером могилевского строительного треста № 12. Но, как известно, в советской иерархии как раз и не требовалось быть оригинальным и самобытным – только невнятность и готовность подчиняться могли поспособствовать карьере. Так Новицкий и шагал ступенька за ступенькой. Пока не стал белорусским премьером. Благо эта должность – в отличие от премьерства в России, Польше или Франции – совершенно не предполагает самостоятельности.

Но самое интересное начинается в тот момент, когда Новицкий все-таки пытается что-то сказать лично. Недавнее его заявление о необходимости пересмотреть *«концептуальные подходы к организации торгового обслуживания»* – очень даже емко характеризует уровень Новицкого. Так, Геннадий Васильевич убежден, что в сфере торговли *«нужно и можно проводить интересы государства»*. Мягко говоря, сегодня подобными заявлениями уже никого не удивишь. Но вот дальше премьер соригинальничал дальше некуда. Он пояснил, что власти должны *«не бороться с ларьками, а создавать такие экономические условия, чтобы они постепенно сами исчезали в процессе конкуренции с организованной торговлей»*.

Оставим за скобками разбор того, к чему приводит монополия государства и отсутствие на отраслевом рынке сколько-нибудь значимой конкуренции, – хотя это откровенно свидетельствует о просто-таки глубинных пробелах в экономическом образовании Геннадия Васильевича, – подчеркнем только непосредственную (даже невинно-детскую) искренность в словах Новицкого. Он ведь и впрямь верит, что только жесткое государственное администрирование в состоянии насытить потребительский рынок качественными товарами и услугами. Подобная экономическая необразованность премьера также должна, по идее, импонировать действующему президенту – яблоко от яблони. Однако, как мы уже сказали, Новицкий все больше раздражает Лукашенко. Не тем, что слишком активно участвует в публичной политике – для этого у Геннадия Васильевича просто нет необходимых навыков. Новицкий раздражает именно своей несовершенностью. Этот человек, очевидно, занимает не свое место. Премьер, которого не воспринимают всерьез его же коллеги даже в рамках СНГ – Новицкий не в состоянии эффективно работать с российским премьером Касьяновым и украинским премьером Кинахом – слишком накладное удовольствие для Лукашенко. По протоколу Новицкий, конечно, периодически встречается с тем же Касьяновым. Но, во-первых, надо видеть при этом лицо российского премьера. Во-вторых, это сугубо протокольные встречи в рамках правительственных делегаций. Не более того. Лично с Новицким никто обсуждать ничего не будет. И это в наше время – когда кулуарная политика становится едва ли не доминирующей.

Сам Геннадий Васильевич, скорее всего, не понимает собственной вторичности. Он ведь не рожден для большой политики. Но, с другой стороны, служебный транспорт, спецсвязь, личная охрана, присутствие в свите Лукашенко, периодические встречи с иностранными делегациями – все это не может не подстегивать рост собственной амбициозности. Но только не в случае с Новицким. Можно сказать, что он явно тяготится своим положением. Прежде всего потому, что – в отличие от того же Владимира Ермошина – совершенно не умеет выстраивать свою игру. Он не умеет интриговать. А на встречах с иностранными визитерами – такими, скажем, как вице-президент концерна «Даймлер-Крайслер» Маттиас Кляйнерт – Новицкий старательно зачитывает по бумажке общие тезисы о росте или стабилизации межгосударственного товарооборота. И ведь он даже не понимает, что перед ним сидит потенциальный частный инвестор, который хорошо знает состояние национального рынка, в перспективе представляющего для инвестора стратегический интерес. Новицкий, фраза за фразой, наговаривает требуемый объем штампов: так, по его мнению, *«правительство делает все, чтобы улучшать условия работы на белорусском рынке, продвигать экономические реформы»*. Можно, конечно, пытаться «анализировать» отдельные пассажи Новицкого. Однако, как мы уже выше показали, реформирование по Новицкому – это банальное увеличение доли государства в реальном секторе. А еще лучше – приведение экономической системы Беларуси к состоянию, имевшему место в БССР. Вот в такой системе Новицкий чувствует себя, как рыба в воде – ни личной ответственности, ни публичной отчетности, ни контроля со стороны общества. Любой потенциальный инвестор, встретившийся хоть раз с Геннадием Васильевичем, понимает, что перед ним находится человек, явно не принимающий решений.

Ничего не знаю

Новицкий абсолютно не харизматичен. Можно сказать, что он прост и невзрачен. Геннадий Васильевич даже не контролирует собственный аппарат, и в этом он очень схож с экс-премьером Лингом. И при Сергее Степановиче, и при Геннадии Васильевиче с завидной регулярностью организовываются *«отчеты правительства»*, на которых Лукашенко не церемонится с министрами и сразу «врезает» всю нелицеприятную правду в лоб правительственным «долгожителям». Периодически Лукашенко сопоставляет реальные цифры «экономических успехов» с прогнозируемыми годовыми показателями и делает абсолютно «беспристрастные» выводы. *Во-первых, Беларусь живет плохо. Во-вторых, особо виновными в этом являются такие-то министры и руководители концернов.* После чего прямо указывает Новицкому (а раньше Лингу и Ермошину), что тому осталось совсем немного до позорного изгнания с премьерского кресла. Сам Новицкий не понимает гнева президента. Равно как не понимает, а что еще можно сделать для оптимизации управления – вроде количество заседаний Совмина уже и так выросло до астрономической цифры. Недаром сам Лукашенко – большой любитель номенклатурных семинаров – вынужден был заявить о необходимости резкого сокращения числа правительственных заседаний. По мнению Новицкого, законопроектная деятельность правительства ведется чрезвычайно активно. И ведь Геннадий Васильевич совсем не видит разницы между законопроектом, который одобрен парламентом, и реально действующими законами.

Новицкий и Линг – два до неприличия схожих премьера. Оба совершенно безликие, обоих за глаза называли «клоунами». Мы, естественно, не разделяем столь безапелляционной личной характеристики премьеров. Все-таки надо понимать, какое место занимает Совмин в нынешней президентской республике. Тем не менее, молчаливые Линг и Новицкий очень устраивали Александра Григорьевича в качестве своего рода «объектов для публичной порки». От того же Новицкого никогда не услышишь внятной отповеди – вместо этого премьер еще ниже опускает свое покрасневшее лицо могилевского мужика 1949 года рождения.

Понятно, что Лукашенко не чувствует в Новицком сколько-нибудь серьезного конкурента. А потому равнодушно взирает на тот факт, что, в отличие от своих предшественников, этот премьер регулярно появляется в белорусских СМИ в качестве ньюсмейкера. Дело в том, что любое появление премьера на телеэкране только уменьшает его популярность – обыватель понимает, что этот человек вряд ли может управлять переходной экономикой. И только укрепляется в мысли, что сегодня Лукашенко лично отвечает за экономические преобразования. Парадоксальная ситуация складывается: президент обычно использует премьеров в качестве своеобразных «выпускных клапанов» для народного гнева, когда экономический кризис становится слишком нестерпимым. При этом сам Лукашенко всегда ассоциировался у потенциального избирателя сугубо с сильной политической властью, напрямую не отвечающей за экономические просчеты. Но при премьере Новицком традиционная конструкция – «я правлю, ты отвечаешь» – перестает работать.

Почему Новицкий оказался премьером? 10 сентября 2001 года судьба премьера Ермошина была решена. Крайне нелояльный и вызывавший резкое неприятие у президента Лукашенко Владимир Васильевич ждал окончательного бухгалтерского расчета. Остальная номенклатура, сильно напуганная гневом президента, старалась не попадаться А. Г. на глаза. А потому не решалась предлагать своих выдвиженцев на вакантное премьерское кресло. Сам же Лукашенко, посчитав, что новая «пятилетка» в кармане, пытался найти новую конфигурацию правительства. А ведь фигур, достойных занять место премьера, было не так много. Лукашенко нужен был совсем уж «никакой» премьер – А. Г. хотел спокойной жизни. Как оказалось, он нашел очень уж «никакого» премьера.

Владимир ВОЛАНИН

Выборы-2001: Леонид Георгиевич Синицын никогда не был хорошим менеджером. Но всегда хотел «играть» по-крупному

Пролетая над гнездом «синицы»

Михаил ПОДОЛЯК

Совершенно неожиданно в феврале 2002 года возникли разговоры о том, что один из бывших кандидатов в президенты (или скорее претендент в кандидаты) якобы подал заявление в Могилевскую областную прокуратуру на собственную инициативную группу. По факту пропажи части подписных листов.

Дело настолько необычное, что могло вызвать мощный общественный резонанс даже без специальных промоутерских мероприятий, до которых вышеозначенный претендент в кандидаты очень даже охоч. Сколько-нибудь заметного резонанса не случилось по банальной причине – истец старательно прятал «мусор» из собственной избирательной избы-штаба от широкой общественности. Уж больно срамно выступать в качестве человека, лихо облапошенного своими же помощниками.

А ведь именно этот экс-претендент в кандидаты – в отличие от прочих неудачников кампании-2001 – очень любит баловать все ту же неангажированную общественность отборными информационными поводами, искусно приправляя их острыми и пикантными подробностями. Совсем уж нелепость какая-то получается. С одной стороны – наш герой неустанно заявляет о своей технологической зрелости и перезрелости, а также стопроцентной готовности переиграть административный ресурс действующего президента в одиночку. С другой стороны, оказывается, что он не в состоянии справиться с мелким хулиганством даже в рамках собственного избирательного штаба.

Впрочем, «дело о пропавших подписях» и впрямь для Беларуси необычное. У нас ведь как-то не привыкли к тому, что во время выборных кампаний используются по-настоящему «грязные» технологии. Такие, к примеру, как провоцирование избирателей, оскорбления тех же избирателей от имени конкурента, выставление в округе двойника конкурента с идентичным ФИО, внедрение в штаб конкурента собственных доверенных лиц, скупка «штабных» работников конкурента *etc*. Против нашего героя также применялись грязные технологии. Правда, использовали эти технологии не столько конкуренты, сколько члены собственной команды. По незнанию или из корыстных соображений – не суть важно.

Так или иначе, но скандальный политик обвиняет своих же помощников, ранее собственноручно зачисленных в команду, в воровстве части важных документов. Как позже оказалось, без этих документов претендент так и не сумел превратиться в полноценного кандидата, а значит, он не собрал планируемые деньги и не провел мощную избирательную кампанию. Политик не раскрутил собственное имя в качестве перспективного политического бренда. Наконец, воровство членов своей команды напрочь разрушило репутацию экс-претендента. По существу, потенциальный политический тяжеловес остался в аутсайдерах. И еще долгое время он будет таковым, несмотря на периодическое появление в альтернативной прессе его грозных заявлений. И ладно бы в этом был повинен официальный Минск, не допустивший регистрации сильного претендента в качестве сильного кандидата – подобное только добавляет преимущества в глазах потенциальных политических инвесторов. А то ведь на всеобщее посмешище претендента выставило собственное окружение.

Свет и тень

Впрочем, воровство в политических элитах Беларуси – вещь настолько прозаичная и будничная, что не стоило бы на все это обращать ни малейшего внимания. Иногда просто воруют деньги, выделенные на проведение цикла пропагандистских или обучающих семинаров. Чаще проводят формальные мероприятия. Еще чаще переманивают рядовых сотрудников и тем самым пытаются ослабить потенциального конкурента. Но единожды «сворованные» сотрудники уже и сами поняли, что проще и выгоднее постоянно передвигаться с места на место – из партии в партию, из одного общественного движения в другое – это позволяет получать незаработанные деньги в разных местах.

И уж совсем часто белорусские политики занимаются дискредитацией своих коллег-оппонентов в глазах потенциальных политинвесторов. Такова повседневная практика белорусского политического процесса. Случались и кражи подписных листов. Но, как правило, за подобными кражами стояли интересы конкурентных политических или силовых групп. По крайней мере, так заявлялось. Но вот кража подписных листов теми, кто их собирал и отвечал за их сохранность – такого еще не бывало.

Как бы там ни было, но буквально сразу после подачи заявления о пропаже подписных листов в Минск приехал рядовой следователь из могилевской областной прокуратуры и вроде бы вызвал на собеседование двух малоизвестных «штабных» активистов – Юрия Воскресенского и Владимира Степанова. Перепуганные активисты старательно открещивались от любых вопросов, ссылаясь на свою крайне незначительную роль во время избирательной кампании. И ведь действительно – роли у наших персонажей были «незначительными». Формально Степанов руководил инициативной группой одного из кандидатов, а Воскресенский – по документам – проходил в качестве его заместителя, отвечавшего к тому же за связи с Центризбиркомом. Однако реально штабом этого кандидата управляли совсем иные люди, далекие от публичной политики.

Одним словом, Леонид Синицын мастерски исполнил роль скандального героя, нагло «обворованного» своими же соратниками. Впрочем, возможно, Леонид Георгиевич и не обращался в органы прокуратуры, а утечка подобной негативной информации также была инспирирована его людьми, чтобы добавить пикантности застывшей было ситуации. Скандальная реклама, как говорится, – дважды реклама.

О Леониде Георгиевиче Синицыне в последнее время мы вспоминали не единожды. У нас он проходил как «фигурант» сразу по двум расследованиям – по делу отставных генералов в «Блефе Леонова» и по делу действующих генералов в «Битве за БМЗ». И в том, и в другом случае о Синицыне мы вспоминали как о человеке, так или иначе пытающемся участвовать в финансовых операциях с последующей «политической капитализацией» заработанного. Проще говоря, Синицын уже долгое время находится в перманентном поиске денег для собственной политической деятельности. Несомненно, все это очевидно свидетельствует о том, что Синицын частенько оказывается в гуще белорусских политических и околополитических событий.

Синицын: менеджменту надо учиться

Впрочем, сам Синицын не забывает напомнить о себе широкой общественности яркими инициативами. Так, его последнее заявление о том, что он будет следующим президентом, само по себе не имеет никакой ценности. Но оно важно именно тем, что сделано аккурат вослед скандальным антилукашенковским речам российского президента, а также прочих представителей российской правящей элиты. Не вызывает сомнения тот факт, что публично обозначенное охлаждение российско-белорусских союзнических отношений будет только прогрессировать, а следовательно, уже в самое ближайшее время можно ожидать прихода в Беларусь российских политических капиталов. Синицын наверняка планирует оказаться среди тех игроков, кто может претендовать на эти капиталы. Наличие стабильных бизнес-контактов в Москве только на руку Синицыну. А вот собственных ресурсов у Леонида Георгиевича не так много, как могло бы показаться человеку несведущему. По некоторым данным, на собственную избирательную кампанию Синицын израсходовал порядка 120–160 тысяч долларов. Хотя его кампания вряд ли была сколько-нибудь эффектной и эффективной. Единственное, что Синицын действительно может занести себе в долгосрочный актив, так это приобретение небольшого особняка на улице Волгоградской, который был тут же переоборудован под избирательный штаб. Впрочем, может, Леонид Георгиевич и не приобретал особнячок, но заявил об этом во всеуслышанье и тем самым добавил себе весу в глазах политической общественности.

Потенция против амбиции

А ведь минувшая президентская кампания – это далеко не первая провальная попытка Синицына вернуться в большую белорусскую политику. До этого он избирался в Палату представителей второго созыва. И тоже неудачно.

Синицына частенько называли человеком, исповедующим современные избирательные технологии. Более того, именно Л. Г. считали единственным менеджером, способным организовать эффектную выборную кампанию. Обозначение Синицыным своих политических амбиций в канун парламентских выборов, казалось, повергло в шок официальный Минск. Ведь по Беларуси все еще продолжал гулять миф о том, что именно экс-глава президентской администрации Синицын в свое время блестяще выстроил работу избирательной команды кандидата Лукашенко. Хотя на самом деле никакой блестящей организаторской работы Синицына не было и в помине. Выборная кампания 1994 года – в отличие от последних избирательных акций – характеризовалась крайне низким уровнем технологической подготовки всех команд, а также незрелостью выборных концепций. Можно сказать, что тогда особой конкурентной борьбы так и не получилось. Наиболее активные и дееспособные игроки – в том числе Синицын – собрались в команде Лукашенко, тогда как Кебичу досталась неорганизованная и технологически необразованная масса *VIP*-номенклатуры. Деньги в то время, можно сказать, сами искали кандидатов. Информационные носители – в том числе и правительственные – отличались некоторой самостоятельностью, а потому позволяли себе распространять любую информацию в пользу альтернативного кандидата.

Иное дело выборы 2001 года. Эта кампания требовала, во-первых, умения играть в крайне ограниченном временном режиме. Времени на полноценную пропагандистскую акцию у потенциальных кандидатов не было. Во-вторых, ни один альтернативный кандидат не мог претендовать на адекватный теневой выборный бюджет. У потенциальных инвесторов имелись большие сомнения насчет организационных способностей всех без исключения кандидатов. Что по ходу кампании и было красноречиво подтверждено. Но даже для того, чтобы получить дефицитный бюджет (в размере 100–300 тысяч долларов), кандидату необходимо было представить потенциальным инвесторам – прежде всего российским – пошаговый бизнес-план. Таких бизнес-планов на рынке не оказалось. В-третьих, во время этих выборов идейных волонтеров уже практически не было. Рядовые штабисты и члены инициативной группы требовали соразмерной платы за любые свои действия. Между прочим, Синицыну также не удалось избежать упреков в невыполнении финансовых обязательств. Известно, что когда Синицын не попал в перечень кандидатов на регистрацию, в его штабе прошло собрание по поводу окончательных расчетов. Федута настаивал на необходимости выплат по предварительным договоренностям, Вершина пытался доказать, что рядовых активистов можно запросто «кинуть». В сердцах Александр Иосифович бросил на стол свой мобильный телефон и гордо покинул былых соратников. Правда, к Синицыну Федута вернулся уже на следующий день. В-четвертых, во время этой кампании необходимо было выстраивать многоуровневые отношения с разными политическими и социальными группами – оппозицию и номенклатуру требовалось убедить, по меньшей мере, в собственной безобидности. В-пятых, общественное мнение чрезвычайно инертно реагировало на любые предвыборные информационные раздражители. В таких условиях Синицыну и в самом деле надобно было проявить свои недюжинные организаторские способности. Но что делать, если подобных способностей никогда и не было?

Правда, накануне выборной кампании-2001 поговаривали, что Леонид Георгиевич затевал большую игру не лично для себя. Первоначально называлась даже кандидатура Лукашенко. Но после провала Синицына на парламентских выборах стало ясно, что это не так. Впрочем, иной претендент действительно был.

Буквально сразу после скандальной отставки председателя КГБ Владимира Мацкевича Леонид Георгиевич не преминул соблазнить отставника заманчивым предложением. Несколько приватных встреч с Мацкевичем, несомненно, окрылили Синицына. И обрадованный Леонид Георгиевич отправился в Москву доказывать потенциальным инвесторам целесообразность поддержки Мацкевича в качестве «перспективного кандидата», а его, Синицына, – в качестве руководителя всей избирательной кампании. Чуть позже в Москву отправился и сам Мацкевич. Когда об этом стало известно в Минске, на стол Лукашенко попала записка. Не записка даже, а скорее рекомендация – предоставить опальному Мацкевичу возможность для достойного завершения своей карьеры в какой-нибудь дипломатической миссии в Европе. К рекомендации прилагался и компроматный «крючок». Как бы там ни было, но экс-председатель КГБ категорически отказался участвовать в выборной кампании, формально сославшись на проблемы со здоровьем. Впрочем, Мацкевич и в самом деле серьезно болен. Поговаривают о наличии у него злокачественного новообразования щитовидной железы. После фиаско с Мацкевичем Синицын попытался было встроиться в игру Леонова. Но вряд ли два претендента на роль центрального менеджера – и оператора основных финансовых потоков – могли ужиться в одной команде.

Вершина искусства

В итоге Синицын вынужден был обозначить себя в качестве самостоятельного претендента. До определенного момента казалось, что Л. Г. и в самом деле сможет сконструировать полноценный технологический штаб. Все-таки Синицын работал не только в команде Лукашенко-кандидата, но и в команде Лукашенко-президента. Следовательно, Синицыну были известны, по меньшей мере, сильные и слабые стороны как самого президента, так и членов его управленческой команды. Кроме того, Синицын какое-то время был дружен с отдельными членами ближайшего президентского окружения и не понаслышке знал об их слабостях. А следовательно, Л. Г. не составляло особого труда прогнозировать на несколько ходов вперед действия правящей администрации. В отличие от того же Леонова, которого сжигала ненависть к окружению Лукашенко, Синицын эмоционально чувствовал себя куда комфортнее.

Но тут оказалось, что Леонид Георгиевич не имеет ни малейшего представления о том, кто есть кто в нынешнем окружении Лукашенко. Не понимал он и тех

новых правил игры, которые в этом окружении были приняты. Он надеялся на помощь отдельных членов правящей элиты, но ее не было и в помине. Если добавить к этому еще и полную оторванность Синицына от региональной номенклатуры, а также от прочих альтернативных политических групп, станет понятной изначальная несостоятельность претензий Л. Г.

Впрочем, в Беларуси никогда и не существовало политических групп, способных в считанные дни развернуть мобильные избирательные штабы по всей стране, собрать под свои знамена наиболее профессиональных исполнителей, консолидировать ресурсы, использовать технологические выборные процедуры, насытить рынки адекватными лозунгами. У всех местных групп всегда чего-то не хватало – людей, денег, технологов, идей, решительности *etc*. Синицын в этом отношении ничем не выделялся – ни в лучшую, ни в худшую сторону.

Мотивы Синицына прозрачны. Эмоциональный мотив – первый кандидат, которого Синицын якобы сделал президентом, не слишком хорошо обошелся с Леонидом Георгиевичем. Работа не получила должного вознаграждения, а значит, Л. Г. явно не удовлетворен. Отсюда и попытка реваншировать в 2001 году. Более важный мотив – денежный. Синицын известен своими связями среди бывших белорусских директоров, а также среди части российской промышленной элиты. Через участие в президентской кампании он хотел стать полноценным переговорщиком для участия в приватизационных торгах. Синицын, в частности, проявлял интерес к БМЗ, БШК и ряду заводов помельче. Это, конечно, не собственный бизнес-интерес Синицына. Он всего лишь посредник для ряда российских ФПГ. Посредник, который, во-первых, должен занять подобающее политическое место в Беларуси, а во-вторых, выторговать определенные условия приватизации для своих компаньонов.

Однако штаб, который в итоге сконструировал Леонид Георгиевич, в одночасье нивелировал все достоинства, имевшиеся до этого у Синицына. Синицынский выборный штаб даже отдаленно не напоминал группу единомышленников или наемных профессионалов. Формальным начальником штаба назначили Валерия Аркадьевича Путята, чьи «золотые годы» пришлись на время работы в Бобруйском горкоме партии. Нынче же у Путята не было ни связей, ни навыков выборной работы. Да и организатор из «начштаба» получился никудышный. Впрочем, реальной штабной работой руководил Георгий Александрович Вершина, человек странных организационных наклонностей. Вершина, преподавший в одном из ВУЗов, очень увлекался игрой в шпионов. Неудивительно, что он сразу попытался замкнуть на себя всю идеологическую и организационную работу, а также взял под свой контроль службу безопасности. Для пущей важности Вершина публично объявил себя человеком... Степана Сухоренко, заместителя председателя КГБ. До сих пор отдельные члены избирательного штаба вспоминают такую историю. Вершина долгое время бродил по штабу с немым вопросом на устах – «а кто у нас агент?». Наконец он вроде бы предложил «разоблачить» мнимых агентов влияния следующим образом: члены штаба перед видеокамерой зачитывают покаянное признание в сотрудничестве со спецслужбами. Затем эту видеозапись Вершина заносит в Комитет и прокручивает ее там в присутствии важных чиновников, при этом отмечая их реакцию на конкретные заявления. Так это или не так – нам трудно судить. Возможно, что Вершина на самом деле ничего подобного не предлагал, а работал чрезвычайно эффективно. Тем более что в штабе он появился по прямому приглашению Синицына. И тут же выдавил всех прочих активистов – в том числе неизменного синицынского журналиста Федуту – на обочину.

А теперь вернемся к истории с якобы поданным в прокуратуру заявлением Синицына о пропаже подписных листов. В реальности дело обстояло следующим образом. Команда Синицына вроде бы собрала около 106–107 тысяч подписей. Но Вершина настоял на том, чтобы в ЦИК сдала ровно 100 тысяч, в том числе и около 15 тысяч «могилевских подписей». Как позже выяснилось, именно этих подписей и не досчитались. Еще позже стало известно, что в Могилеве их никто и не собирал. Между прочим, некто Владимир Шарапов был назначен руководителем могилевского областного штаба по инициативе Вершины. Еще позже оказалось, что вся Могилевская область обеспечила только 5 тысяч подписей, собранных Путятом у себя в Бобруйске. Что делал Шарапов – до сих пор непонятно. Правда, Вершина утверждает, что «могилевский провал» – это происки губернатора Дражина.

На наш взгляд, эта история доказывает, что Синицыну также не удалось избежать крупных кадровых просчетов и обеспечить работу технологического штаба. Единственное, что Синицыну удалось, так это насытить Беларусь качественными информационными поводами.

Возможно, что Синицын – единственный из белорусских политиков, который понимает важность регулярного присутствия в информационном пространстве. Отсюда и то многообразие поводов, которое генерирует окружение Леонида Георгиевича. Кстати, в канун выборов именно Синицын заявил о том, что *«политические игры, усилившиеся в год президентских выборов, грозят зайти слишком далеко. Одни кандидаты в президенты готовятся к предвыборным баталиям ради заморских грантов. Другой кандидат стремится распродать оставшуюся государственную собственность – лишь бы хватило денег на латание дыр и предвыборный подкуп избирателей. Идет чудовищное соревнование: кто дешевле продаст Беларусь. Страна на грани небывалой по своим масштабам грабительской приватизации государственной собственности...»* Громкое было заявление. Правда, ныне понятно, что Синицын просто хотел встроиться в приватизационные торги. И не более того.

Прискорбно только, что, с одной стороны, «поводы» Синицына совершенно не волнуют ту самую широкую общественность, на которую они рассчитаны. А с другой стороны, они явно не добавляют веса Леониду Георгиевичу в кулуарах. Не то, чтобы Синицына никто не уважал. Скорее наоборот – его знают и уважают. Однако практически никто уже не верит в то, что однажды Леонид Георгиевич сумеет наконец-то создать выигрышную политическую конструкцию. Он ведь не менеджер.

Союз РБ-РФ: официальный Минск выдает желаемое за действительное

«Ледниковый период»

Окончание, начало на стр.1

В письмах еще раз указывалось, что объединительные процессы надобно всячески поддерживать и развивать, так как это идет на благо нашим народам. При этом минскую общественность настойчиво пытались заверить в том, что российское письмо подписал лично Владимир Путин. А следовательно, он практически уже раскаялся в жестких заявлениях, сделанных по адресу нынешнего белорусского руководства. Второе доказательство состояло в том, что в Минск приехал руководитель российской Торгово-промышленной палаты Евгений Примаков, который якобы лично привез целый пакет «извинений» и предложений по урегулированию конфликта. Наконец, доказательство третье: заявление российского премьера Касьянова о том, что он *«не видит оснований для отказа или пересмотра планов введения единой валюты Союзного государства Белоруссии и России»*.

Следует отметить, что официальный Минск никогда не отличался особой последовательностью и профессионализмом по части *PR*-обеспечения того или иного скандального политического события. Зачастую агитпроп прибегает к слишком очевидным натяжкам, не заботясь о пристойной информационной маскировке.

Доказательства, которыми оперирует белорусская правящая администрация, не выдерживают критики даже при беглом анализе. Возьмем, к примеру, обмен письмами. На самом деле практика межгосударственных отношений требует соблюдения определенного протокола. Проще говоря, желательно, чтобы государства, находящиеся в дружеских взаимоотношениях, не забывали поздравлять друг друга по случаю национальных праздников. В принципе, это достаточно рутинная процедура, выполняемая скорее клерками от имени руководства страны, нежели собственно президентами, премьерами и т. д. Поздравительные письма, как правило, написаны заранее и по строго установленным шаблонам. На них ставится не личная подпись президента, а исключительно его факсимиле.

«Десятилетие установления дипломатических отношений между Россией и Беларусью» – значительная дата, которая еще раз подчеркивает существование двух автономных и независимых государств. Интенсивность наших экономических и информационно-социальных контактов явно требует обязательного обмена протокольными письмами по столь важному поводу. Что, собственно, и произошло. Так, от имени Владимира Путина, который, заметим, в это время уже отправился в Канаду на саммит «большой восьмерки», пресс-служба администрации отправила стандартный текст *«поздравления с десятой годовщиной установления дипломатических отношений между двумя странами»*. В поздравлении, в частности, говорится: *«Сегодня мы вместе строим Союзное государство, которое призвано создать надежную основу для обеспечения благополучия и достойной жизни граждан наших стран. Идет кропотливая и напряженная работа, и здесь крайне важно, не допуская спешки, тщательно взвешивая каждый шаг, сообща преодолевать неизбежно возникающие трудности»*. Заметим, что, во-первых, этот текст был написан задолго до нынешнего конфликта в верхах. Во-вторых, вряд ли к этому тексту имеет прямое креативное отношение сам Путин. В-третьих, сегодня в администрации российского президента нет лоббистов Лукашенко, а потому не следует читать между строк.

Фото IREX/ProMedia

Примаков: бесполезный миротворец

Само собой, Лукашенко вполне может быть причастным к написанию белорусского «поздравительного» аналога. Допускаем также, что он лично подписал это письмо. Ведь, в отличие от Путина, Лукашенко в связи с резким охлаждением двухсторонних отношений теряет слишком многое. Прежде всего – тему для внутрибелорусских спекуляций. Однако Путин не мог прочитать послание белорусского лидера по причине своего отсутствия в Москве. А задним числом подобные протокольные письма никто не читает. Следовательно, ничего концептуального в отношения двух государств этот протокольный обмен не привнес.

Визит Примакова, несомненно, более сильный аргумент для объяснительной *PR*-кампании сторонников Лукашенко. Евгения Максимовича и Александра Григорьевича всегда связывали теплые личные отношения. Примаков, в бытность свою российским премьером, многое сделал для того, чтобы Кремль поддерживал Лукашенко. Именно Примаков одобрил стратегическую концепцию, предполагавшую вневременную приоритетность Лукашенко в Беларуси. Однако у Примакова в России (даже при больном Ельцине) не было столько же власти, как у Лукашенко в Беларуси, чтобы уже в «примаковскую премьерскую эру» унифицировать государственное устройство обеих стран. Тем не менее, стоит напомнить, что 30 сентября 1998 года Примаков совершил свой первый зарубежный визит в качестве премьера именно в Минск. Уже тогда Примаков в принципе готов был пойти на любые уступки Лукашенко в обмен на открытую геополитическую поддержку со стороны последнего. Примаков ведь всерьез надеялся сменить на президентском посту Ельцина. Так или иначе, премьерство Примакова стало золотым временем для белорусского президента. Остается добавить, что именно на этот период приходится наиболее страстное желание Лукашенко поучаствовать в российской политической интриге на российском же политическом поле. А при чем здесь Примаков? После того как Лукашенко на полтора года исчез из активной российской политической жизни, именно Примаков по-своему реанимировал «белорусского друга». На одной из приватных встреч с президентом Беларуси Евгений Максимович еще тогда пообещал «подумать» о совместной крупномасштабной экспансии на российский политический рынок. Лукашенко тут же принялся расхваливать премьера Примакова. Примаков, как мог, оградил Беларусь «от чрезмерных нападок западных демократий и доморощенных московских либералов». Правда, пылкой любви не получилось. Как только Примаков лишился премьерского кресла, Лукашенко поостыл к бывшему российскому ферзю. Между прочим, Примаков этого не забыл. Именно поэтому во время скандальных российских кампаний 1999–2000 годов, когда Примаков вернулся в большую политику одним из фаворитов президентской гонки, места для Лукашенко в примаковской «внешнеполитической» команде уже не нашлось. Однако сам Примаков сумел тогда добиться совсем незначительного успеха, и на некоторое время Евгений Максимович – этот корифей большой политики – стал руководителем аморфной и маловлиятельной думской фракции «Отечество-Вся Россия».

Но все это уже давнишняя история. А что такое Примаков сегодня? Евгения Максимовича изящно вывели из большой игры, предложив ему место председателя Торгово-промышленной палаты. Это своего рода бизнес-синекура. В качестве же ответного (и «благодарного») шага от Примакова ждут невмешательства в государственные дела, которыми нынче ведает команда Путина. А потому сложно предположить, что Примаков готов рискнуть сложившимся паритетом внутри России, чтобы помочь своему другу Лукашенко. Во-первых, влияние Евгения Максимовича на текущие процессы уже явно не то, что раньше. Во-вторых – а зачем, собственно, Примакову, с большим трудом наладившему хорошие отношения, с одной стороны, с администрацией Волошина, а с другой – с Российским союзом промышленников и предпринимателей Вольского, лоббировать интересы Лукашенко? Тактических выгод это не дает. Кроме того, Примаков как никто другой понимает, что Путин, выходец из спецслужб, никогда не бросает слов на ветер. И его заявления по Беларуси – плод большой аналитической работы, проведенной российскими экспертами. Это явно новые подходы к российско-белорусским отношениям. Вмешиваться в них – себе дороже.

Наконец, третье доказательство базировалось на заявлении Касьянова. Российский премьер действительно заявил, что он не видит смысла отказываться от планов введения единой валюты на территории России и Беларуси. И в этом нет ничего странного. России выгодно, чтобы ее платежное средство использовалось также и при расчетах на транзитной территории. Иное дело, что эмиссионный центр будет располагаться только в Москве. А значит, и «управление» единым платежным средством будет осуществляться только российской стороной. Так что ничего «оправдательного» в словах Касьянова нет и в помине.

Максим СУХОМЛИНОВ

Окончание, начало на стр.3

Урок польского

– Пан Мариуш, вы затронули очень болезненную тему: отсутствие в Беларуси той созидательной идеи, которая могла бы в свое время прийти на смену коммунистическим мифам. Ту же Украину отличал сильный национализм, Польша славилась влиянием католической церкви и профсоюзного движения «Солидарность». А какая идея могла бы помочь Беларуси?

– Точно такие же вопросы задают себе польские политики. Нам бы очень хотелось понять, что может стать такой объединительной идеей для белорусов. Мы долго ждали, пока вы определитесь. И вот что интересно: когда стало понятно, что такой идеи нет, многие наши политики стали обижаться на Беларусь. Нет приверженности демократическим нормам. Наконец, показалось, что кое-что может сложиться у белорусских профсоюзов. Не сложилось.

– Речь идет об активности белорусских профсоюзов на нынешних президентских выборах?

– Да. Но белорусские профсоюзы – это не «Солидарность». Они скорее были советскими профсоюзами. Впрочем, мне кажется, что проблема не в том, что в Беларуси нет идей или людей, способных дать такие идеи. Просто Беларусь требует времени, терпимости и помощи со стороны. Я не имею в виду – вмешательства во внутренние дела Беларуси. Но это должна быть консультационная помощь всего европейского сообщества. Помощь, которая позволит Беларуси перейти к построению демократического государства. Я считаю, что это требует времени. В Польше этот процесс длился 20–30 лет.

– С какими трудностями сталкивается дипломатическая миссия при работе в Минске, если учесть, что между нашими правительствами довольно прохладные отношения?

– Но ведь между нашими людьми отношения добрые. Поэтому работы у нас хватало. А ведь есть еще очень большой пласт отношений в области экономики и культуры. Есть еще взаимодействие на уровне министерств юстиции, органов полиции. Подобное сотрудничество существует, хотя и кажется незаметным. Но разные делегации, посещавшие Беларусь, остались довольны тем уровнем сотрудничества и тем уровнем организационной подготовки, которые встретили здесь. Иногда даже говорят, что, по сравнению с российскими и украинскими партнерами, в некоторых отраслях с белорусами лучше работать.

– Вы говорите, с белорусами лучше работать. Тогда как вы прокомментируете следующее: наши правоохранительные органы часто обращаются к польской стороне с просьбой выдать бизнесменов, которые, как полагают наши следователи, наворовали денег и сбежали – а польское правительство на это отвечает: извините, но это преследование по политическим мотивам? Накладывает ли это отпечаток на отношения между нашими силовыми структурами?

– Ничего подобного. Дело в том, что любая экстрадиция требует очень четкого и точного соблюдения юридических процедур, а также внятного доказательства чьей-либо вины. Зачастую всего этого нет. Но оказывается, что преследуемый бизнесмен, до того как покинуть Беларусь, участвовал в работе оппозиционных политических партий. На наш взгляд, это преследование по политическим мотивам. Белорусская сторона никогда не обвиняла нас в том, что мы помогаем прятаться бандитам или уголовникам. Впрочем, мне трудно высказываться на эту тему официально. Но в Польше считается, что наша юридическая система – демократичная. Это, кстати, замечают и в Западной Европе.

– Члены польского правительства, Сейма, общественные деятели часто с резким неодобрением высказываются по поводу нарушения прав человека в Беларуси. Это, несомненно, провоцирует официальный Минск. Получается, что для Польши права человека в соседней стране гораздо важнее, чем формальные добрососедские отношения?

– Мы очень много пережили, имеем колоссальный опыт и не можем закрывать глаза на то, что происходит в Беларуси, и с чистой совестью говорить, что у вас все хорошо. Это просто невозможно. Для нас права человека приоритетны как в самой Польше, так и за ее пределами. И при этом не имеет значения идеологическая ориентация польского политика – он может быть правым или левым. Но он будет требовательным, если речь идет о правах человека.

Что касается нашей оценки чрезмерной концентрации власти в руках президента, она категорически негативна

– То есть вы стараетесь обходиться без двойных стандартов и не пытаетесь фундаментальные ценности разменивать на тактические выгоды?

– Двойных стандартов быть не может. Если в стране судят независимых журналистов, о какой демократии можно говорить? Если журналист сообщил недостоверный факт, существуют стандартные процедуры – исковое заявление в суд, штрафные санкции. У польских журналистов также имеются проблемы с судом и прокуратурой. Но это решается в рамках установленных процедур. А издеваться над журналистами, как это происходит с Маркевичем и Можейко – ни в коем случае нельзя. Это вызывает резкий протест. И, между прочим, по этому вопросу у польских левых и правых газет единая позиция.

– Уже совсем скоро Польша станет членом Евросоюза. Явно негативное отношение к некоторым внутрибелорусским событиям – не дань ли это общеевропейским настроениям «по белорусскому вопросу»?

– Нет. В Европе никто ничего не требует. Даже наоборот. Наши европейские партнеры нас часто спрашивают, как следует реагировать на те процессы, которые происходят сегодня в Беларуси. С польской стороны всегда следует просьба быть более терпимыми, более толерантными к белорусским событиям. Что касается нашей

Фото В.Шлапака

оценки чрезмерной концентрации власти в руках президента, она категорически негативна. Однако, с другой стороны, если посмотреть даже на неофициальные результаты последних президентских выборов, то окажется, что заметная часть общества как бы разделяет взгляды президента. Лукашенко выражает их мнение. И это надо понимать. Более того, нам и Евросоюзу необходимо выступать с конструктивными предложениями, а не просто ругать. Но, к сожалению, сейчас Беларусь сама закрывается, отказывается от контактов с ОБСЕ и т. д. Беларусь уподобляется черепахе, которая прячется под колпаком и ожидает, что ситуация сама собой улучшится. В последнее время я часто встречался с высокопоставленными представителями белорусской власти и прямо говорил, что проблема никуда не уйдет, если ее не решать. Белорусская сторона должна принять на себя ряд обязательств – это, прежде всего, права человека, свободные выборы, свобода прессы. И в этих требованиях мы солидаризируемся с Евросоюзом. Более того, нам говорят: у вас ведь тоже есть советский опыт, тогда подскажите, как разговаривать с белорусскими партнерами? Как помочь им выйти на демократическое развитие?

– Считается, что у Польши хорошие отношения сложились с Украиной. И прежде всего потому, что существует мощное проукраинское лобби в польском правительстве и польском парламенте. А вот отношения с Беларусью не складываются как раз из-за того, что пробелорусского лобби нет?

– К сожалению, это так. Нам явно не хватает присутствия белорусской мысли. Нет возможностей для того, чтобы строить отношения путем взаимного лоббирования внутри власти. Да и информационные пространства наши не очень сегодня пересекаются. Так, в Беларуси есть всего несколько корреспондентов польской прессы, а в Польше был один Семен Букчин, который, кстати, очень хорошую книгу очерков написал. Может, есть и еще кто-то. Но они не работают системно. Белорусский читатель не представляет себе, что такое современная Польша, какие процессы там протекают. Ну кто в Беларуси понимает, что это за явление такое – Анджей Лепер? Из-за явного недостатка информации мы как бы отдаляемся друг от друга.

– Насколько полезно в наше время быть членом НАТО? Учтем при этом, что Россия и НАТО подписали недавно Римскую декларацию, а Беларусь категорически полагает, что НАТО – это едва ли не основной враг сегодня.

– Беларусь по-прежнему оценивает НАТО с позиций времен холодной войны. А ведь времена кардинально изменились. Сегодня НАТО – это не альянс против кого-то. Это, скорее, содружество стран, которые являются приверженцами тех фундаментальных принципов и ценностей, на которых покоится современная Европа. Принципы простые – демократия, свободный рынок, свобода слова, гражданское общество, а также незыблемость прав человека. И мы, и Россия понимаем, что НАТО – это большой союзник. Российский президент обозначил новое направление для России. Для нас это направление приоритетно уже много лет...

– Речь идет о выборе прозападных, либеральных ценностей.

– Не столько прозападных, сколько либеральных, демократических. Мы хотим построить нормальную либеральную экономику. Мы хотим дать людям возможность свободного выбора. Это большая цель. НАТО является только инструментом для выполнения этой задачи. А вот у Беларуси я не вижу такой стратегической цели. Единственная цель, которая указывается официальными медиа – это объединение с Россией. Но ведь при этом никто не говорит, с какой именно Россией Беларусь хочет объединиться.

– И ведь нынешняя Россия уже совсем не похожа на Россию 10-летней давности...

– Вот именно, Россия сегодня – это совершенно иная страна. С иными ценностями и с иными ориентирами. Между Россией и Беларусью огромная разница. И просто так объединиться уже не получится. Все равно надо менять свои ценностные установки. Но как только этот процесс начнется, сразу окажется, что помимо России есть еще очень много прекрасных партнеров. В том числе и Польша.

– То есть, в отличие от России, Польши, стран Балтии и Украины, которые понимают, что НАТО – это скорее политический союз, нежели военный, в Беларуси до сих пор преобладает мнение, что НАТО – это агрессивный военный блок?

– Несомненно. Нас так воспитывали. Меня тоже воспитывали на том, что НАТО – это прежде всего генералы, которые думают, как напасть, украсть и убить. С самого начала это был политический союз. Страны-участницы НАТО, несмотря на свои экономические и географические различия, в политическом плане равны. Все обладают равными правами. Мы защищаем вас, вы защищаете нас.

– А вызовы сегодня очень серьезные – терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция и т. д.

– После 11 сентября стало ясно, что наступает новая эра. И как раз, Североатлантический альянс может повлиять на то, чтобы сегодня люди чувствовали себя в безопасности.

Беларусь по-прежнему оценивает НАТО с позиций времен холодной войны. А ведь времена кардинально изменились

– Насколько, по вашему мнению, представители официального Минска понимают необходимость развития хороших отношений с иными странами региона – Польшей, Украиной, Литвой, а не только с Россией? Ведь региональные межгосударственные союзы очень перспективны.

– Я тоже удивляюсь тому, почему у белорусского правительства нет понимания важности регионального сотрудничества. Впрочем, этот вопрос надо переадресовать нашим белорусским партнерам. Могу только отметить, что во время своего пребывания в Беларуси я всячески лоббировал проблематику межрегионального сотрудничества – как трансграничного и пограничного, так и на уровне разных органов самоуправления. При непосредственном участии посольства удалось организовать ряд семинаров, встреч и даже поездок белорусов в Польшу. Так, выходцы из Могилевской области, побывав в ряде маленьких польских городов, были поражены, когда узнали, что мэрии этих городков не получают указаний из Варшавы. Для Беларуси с ее централизацией управления – это в новинку. Но только этого визита оказалось достаточно, чтобы произвести революцию в головах некоторых белорусов. Значит, надо заняться просвещением. Что касается региональных отношений. Если это будет идти только через отношения между главами государств, то ничего не получится. Вам необходимо начать перестройку, в том числе органов местного самоуправления, передать на места больше самостоятельности и инициативы. И тогда выгодные белорусско-польские отношения начнут сами складываться. Также и в бизнесе, культуре.

– Можно ли сказать, что между президентом Лукашенко и президентом Квасьневским огромная мировоззренческая и ценностная разница? Президент Квасьневский, который разделяет современные европейские взгляды, – полная противоположность президенту Лукашенко с его просоветской ностальгией?

– Я скажу о своем президенте. Хотя Александр Квасьневский и является выходцем из того политического лагеря, с которым мне доводится бороться, но это человек, которого я уважаю. Это президент с хорошим образованием, знающий основные европейские языки. Это человек, который немало времени провел в США, Западной Европе и понимает, что такое демократия и свободный рынок. Наконец, самое главное, у Квасьневского есть свое видение дальнейшего развития Польши. Что важно, это не его личное видение – как у Лукашенко – это, скорее, совокупность точек зрения разных интеллектуалов, как польских, так и мировых. Квасьневский очень критично подходит к себе и принимает решения не только на основе своих убеждений, но на основе глубокого анализа ситуации. Он принимает решения, выгодные для нашей страны. При этом никого не удивляет, что у президента так мало личной власти. Квасьневский должен постоянно состязаться с правительством по ключевым вопросам развития страны. С национальным денежным советом, с парламентом, с политическими партиями. У всех этих структур есть влияние, с которым приходится считаться. Но президент очень инициативный человек. Хорошие отношения, которые сегодня сложились у Польши с Германией, Россией, Украиной – прежде всего заслуга именно нашего президента.

Беседовали Павел ЖУК и Владимир ВОЛАНИН

Канада: Африке списали часть долга, России пообещали 20 млрд. долларов, антиглобалистов даже не заметили

Саммит стран-миллиардеров

Ирина ГРАМЫКО

На минувшей неделе в маленьком канадском городке Кананаскисе прошел саммит стран «большой восьмерки». В определенной степени это мероприятие стоит рассматривать в качестве своеобразного индикатора, заявляющего наиболее актуальные глобальные темы.

Как известно, в состав «Большой восьмерки» – или *G8* – входят государства, которые действительно способны ставить и решать общемировые задачи. Эти государства пытаются задавать векторы развития целых регионов, а принимаемые на подобных ежегодных саммитах решения обозначают приоритетные тенденции в развитии мировой политики. Среди членов «восьмерки» находятся только те государства, которые по своему экономическому потенциалу и внешнеполитическому влиянию намного превосходят остальные. Впрочем, экономический потенциал России сегодня все еще сомнителен. Тем не менее, активность России на внешних рынках, ее роль в антитеррористической кампании, исторически сложившееся реноме супердержавы, наконец, потенциальная емкость российских рынков – все это позволяет и нашим восточным соседям играть существенную роль в программах «большой восьмерки».

В этот раз на канадский горный курорт, окруженный заповедными лесами и элитными войсками, прибыли премьер Италии Сильвио Берлускони, премьер Японии Дзюньитиро Коидзуми, премьер Великобритании Тони Блэр, канцлер Германии Герхард Шредер, президент США Джордж Буш, президент Франции Жак Ширак, президент России Владимир Путин. Гостей встречал хозяин саммита – премьер-министр Жан Кретьен.

По традиции каждый участник саммита пытался предложить собственные инициативы для обсуждения. Так, еще в преддверии саммита его организатор канадский премьер Кретьен заявлял в качестве главной темы – рассмотрение проблем в ряде беднейших африканских государств. Канадский лидер, во всяком случае, пообещал подумать, как этим странам можно помочь. Однако уже по ходу саммита выяснилось, что не все участники разделяют тревоги Кретьена в связи с нарастающим голодом в Африке. Американский президент в качестве «гвоздя» предложил обсудить тему ближневосточного урегулирования. Для американцев эта тема очень важна. Во-первых, США исторически поддерживали Израиль в ближневосточном конфликте – в то время как Европа всячески стимулировала палестинского лидера Арафата. Во-вторых, нестабильность в ближневосточном регионе провоцирует рост фундаменталистских настроений в исламском мире. Тем самым антитеррористическая операция, которую ведут США, сегодня практически не находит понимания не только среди простых жителей арабского региона, но даже среди тех арабских лидеров, которые долгое время считались союзниками США.

Итальянский премьер Берлускони, у которого сложились очень хорошие личные отношения с Владимиром Путиным, предложил обсудить вопросы, связанные с перспективами скорейшей интеграции России в клуб избранных. Не все вопросы повестки дня были до конца проработанными и решенными. А потому еще до окончания саммита его решения вызвали неоднозначные комментарии у наблюдателей.

Скажем, главы семи богатейших стран мира (без России) все же приняли решение увеличить размер списываемого долга 22 беднейших государств планеты на 1 миллиард долларов. Предложение об очередном сокращении долгового бремени, прозвучавшее из уст представителей канадской делегации, нашло поддержку у Блэра и Шредера. Инициаторы списания долговых сумм надеялись, что средства, высвобождаемые на этот раз, не пойдут на обслуживание государственных долгов – в качестве процентов по платежам, – а останутся в африканских государствах. Считается, что, возможно, этих денег будет достаточно для того, чтобы инициировать реформы в системах здравоохранения и образования в ряде стран Африки.

Однако представители гуманитарных организаций полагают, что 1 миллиард долларов в состоянии покрыть только размер 50-дневной выплаты развивающимися странами своих долговых обязательств. А потому говорить о том, что после очередного списания долгов жесточайшие социальные проблемы африканцев начнут решаться, вряд ли уместно. Нынешняя канадская инициатива, судя по всему, не окажет серьезного влияния на ситуацию в беднейших странах, усугубляющуюся падением цен на сырьевые товары – такие, как кофе и хлопок. А ведь именно на этих товарах основаны экономики многих развивающихся государств.

Ситуация вокруг списания долгов Африки весьма показательна. Дело в том, что мировые гуманитарные организации раз за разом требуют не просто списания африканских долгов, но также и дополнительных безвозвратных финансовых вливаний в экономики этих государств. Однако даже после получения больших денег вряд ли ситуация в африканских государствах перестанет быть напряженной. Отсутствие эффективного государственного управления, а также нежелание самих африканцев работать явно перевешивает значение дополнительных дармовых вливаний, которые к тому же неизбежно будут разворованы. Тем не менее, тот же канадский премьер настаивает на выделении Африке дополнительных ассигнований – всегда хочется казаться милосердным. Впрочем, по этому вопросу у мировых лидеров нет полного единства. Скажем, президент США Джордж Буш не хочет привязывать решения «восьмерки» к одной сфере, а премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми вообще полагает, что Западу следовало бы сосредоточиться на помощи азиатско-тихоокеанскому региону.

Кроме того, на саммите было объявлено, что в 2006 году Россия станет-таки полноправным членом «восьмерки» и примет у себя очередную встречу лидеров. В Кананаскисе достигнуто также соглашение о совместных действиях по обеспечению большей безопасности на наземном, водном и воздушном транспорте. В числе предполагаемых мер – укрепление дверей в кабины пилотов, установка автоматических систем идентификации на судах и ужесточение безопасности на маршрутах контейнерных перевозок. Наконец, участники встречи приняли решение профинансировать проект по ликвидации оружия массового уничтожения бывшего СССР на общую сумму 20 млрд. долларов. Напомним, что во время московской встречи с российским президентом итальянский премьер Берлускони заявил о возможности выделения Евросоюзом 10 млрд. долларов на различные «разоруженческие» программы в России. Берлускони доказал, что он является влиятельным пророссийским лоббистом. По его словам, на саммите было решено, что под реализацию «ликвидационных проектов в России» США выделят в течение 10 лет 10 млрд. долларов; такую же сумму выделит Евросоюз и остальные члены «восьмерки». Средства будут направлены на ликвидацию ядерного, бактериологического и химического оружия бывшего СССР, находящегося на территории России и стран СНГ. По мнению участников саммита, это, прежде всего, профилактическая мера, позволяющая снизить риск попадания ядерных, химических и бактериологических боевых технологий в руки террористических организаций.

Среди явных неудачников саммита оказался, как это ни странно, американский президент. Как известно, Буш настаивает на необходимости скорейшего смещения палестинского лидера Арафата, а также избрания более договороспособного палестинского правительства. Консолидированная же позиция Европы заключается в том, чтобы оставить палестинцам право самим принимать решения.

Саммит, естественно, не обошелся без очередного агрессивного выступления антиглобалистов. Правда, на этот раз им не удалось подойти близко к тому месту, где заседали участники *G8*. А потому особо ярких акций организовать не удалось. Наиболее запоминающееся событие состоялось в Калгари. Там около сотни бунтарей собрались у магазина одежды компании *Gap* и покричали: *«Лучше быть голым, чем носить Gap!»*. После чего подтвердили этот тезис весьма эксцентрично: спустили штаны, встали в позу орангутангов и показали миру свои голые ягодицы с надписями «Бойкот Gap!». Особой логики в этом протесте нет. Дело в том, что фирма шьет одежду в странах третьего мира, задействуя местных жителей в качестве основной рабочей силы. Интересно, на что бы существовали эти эксплуатируемые, если бы *Gap* отказалась от их услуг? Однако оценивать акции антиглобалистов с точки зрения логики бесполезно.

Люди, принимающие решения

КАРТА МИРА

РОССИЯ

Снова Брежнев

Внук бывшего генсека ЦК КПСС Леонида Брежнева – Андрей Брежнев – избран председателем партии «Новые коммунисты». Партия создана на базе трех организаций – Общественного коммунистического движения, Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), а также партии «Левая Россия».

ФИНЛЯНДИЯ

Расширяем ЕС

Премьер-министр Финляндии Пааво Липпонен призвал продолжить процесс расширения Европейского Союза на Восток. Это, по мнению Липпонена, должно произойти после нынешнего этапа интеграции новых членов. Как ожидается, Кипр, Мальта, Венгрия, Польша, Чехия, Словения, Словакия, Латвия, Эстония и Литва войдут в состав ЕС в 2004 году. Как только этот процесс будет завершен, ЕС должен начать переговоры с Турцией и западно-балканскими странами, считает финский премьер. Затем, по его мнению, Евросоюзу следует вступить в переговорный процесс с такими странами, как Украина.

КОРЕИ

Братская война

Войска Южной Кореи на границе с КНДР приведены в повышенную готовность. Напряженность в отношениях двух стран достигла пика после инцидента на море, в котором был затоплен южнокорейский военный корабль. Правительство Южной Кореи потребовало от руководства КНДР извинений за инцидент, однако Северная Корея обвинила южного соседа в провокации.

США

Операция для Буша

Бушу-младшему была сделана колоноскопия. В целях «сверхпредосторожности» он временно передал полномочия главы государства вице-президенту США Ричарду Чейни. Буш стал первым в истории США президентом, которому пришлось пройти через медицинскую процедуру, требующую применения наркоза во время исполнения президентских обязанностей. Колоноскопия – исследование, во время которого визуально, то есть под контролем зрения, оценивается состояние слизистой оболочки толстой кишки.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

РФ-РБ: дело Завадского зашло в тупик

Пустые слова Шеремета

После своего визита в Россию родственники пропавшего Дмитрия Завадского провели пресс-конференцию в Минске.

Отвечая на вопросы журналистов о ходе расследования «дела Завадского», коллега последнего Павел Шеремет ограничился констатацией общеизвестных фактов, опубликованных в свое время в белорусских СМИ. Результатом его собственного журналистского расследования, о котором в свое время звучали громкие заявления, он назвал новый фильм «Дикая охота-2», который в ближайшее время планируют показать на канале ОРТ. По словам самого автора, ничего нового в этом фильме не будет. На этом этапе самому журналисту приходится констатировать: *«к сожалению, мы уперлись в стену. Что делать дальше, в какие двери стучаться, я не знаю. Но я надеюсь, что этот второй фильм будет мостиком в нашем дальнейшем расследовании»*. Однако сам же он и признает, что *«ждать каких-то далеко идущих результатов и ответов на все вопросы от нас нельзя»*. Тупиковость этого расследования была очевидна с самого начала. Особенность схемы идеального убийства или идеального похищения заключается в том, что через какое-то время ничего, кроме призывов не забывать о трагедии, не остается. В белорусской ситуации такая стена в отношении пропавших людей выросла очень быстро. Поэтому о них вспоминают, лишь когда проходят какие-то акции, в основном с участием близких родственников. На этой неделе исполняется два года со дня исчезновения Дмитрия Завадского.

7 июля 2000 г., поехав в аэропорт встречать своего коллегу, журналист бесследно исчез. За это время «дело Завадского» стало поводом для громких разоблачений и заявлений в прессе. Однако ни новые факты, ни процесс над бандой Игнатовича не пролили свет на судьбу самого Дмитрия. Огромный ресурс и влияние первого российского канала, который находится в их руках, так и остался неиспользованным.

6 июля Павел Шеремет едет в Берлин, на парламентскую ассамблею ОБСЕ, где будет награжден премией ОБСЕ за фильм и репортажи о пропавших людях и о ситуации в Беларуси. Эту премию он разделит с австрийским журналистом, который стал известен благодаря своим репортажам из Афганистана и других горячих точек планеты.

Довольно резкие слова на пресс-конференции прозвучали в адрес нового белорусского канала ОНТ. *«Тошниловка под названием БТ и – с такой же, я думаю, перспективой – БТ-2 очень скоро людям надоест. Поэтому никакой трагедии в том, что здесь включилось ОНТ, я лично для себя не вижу»*, – заявил Павел Шеремет. То, что в Беларуси продукт ОРТ фактически выходит под маркой нового телевидения, по словам журналиста, никак не повлиял на работу первого российского канала. *«Не надо драматизировать. Меня вообще эта проблема не волнует. Я сторонник того, чтобы в Беларуси вещание всех российских каналов было как можно быстрее остановлено. Я считаю, что чем быстрее закроют российские каналы здесь в Беларуси, тем быстрее иллюзия хорошей жизни у белорусов исчезнет»*.

Ядвига МАЦКЕВИЧ

США: рецепт построения сильного и процветающего государства появился более 200 лет назад

Рожденная конституцией

Первая белорусская конституция «продержалась» чуть больше двух лет. Для страны, живущей в переходном режиме, событие довольно ординарное. Возникшая на волне перестроечного энтузиазма, конституция и не могла просуществовать дольше. На смену коммунистическим иллюзиям пришла сильная власть, а сильной власти необходим совсем другой основной закон.

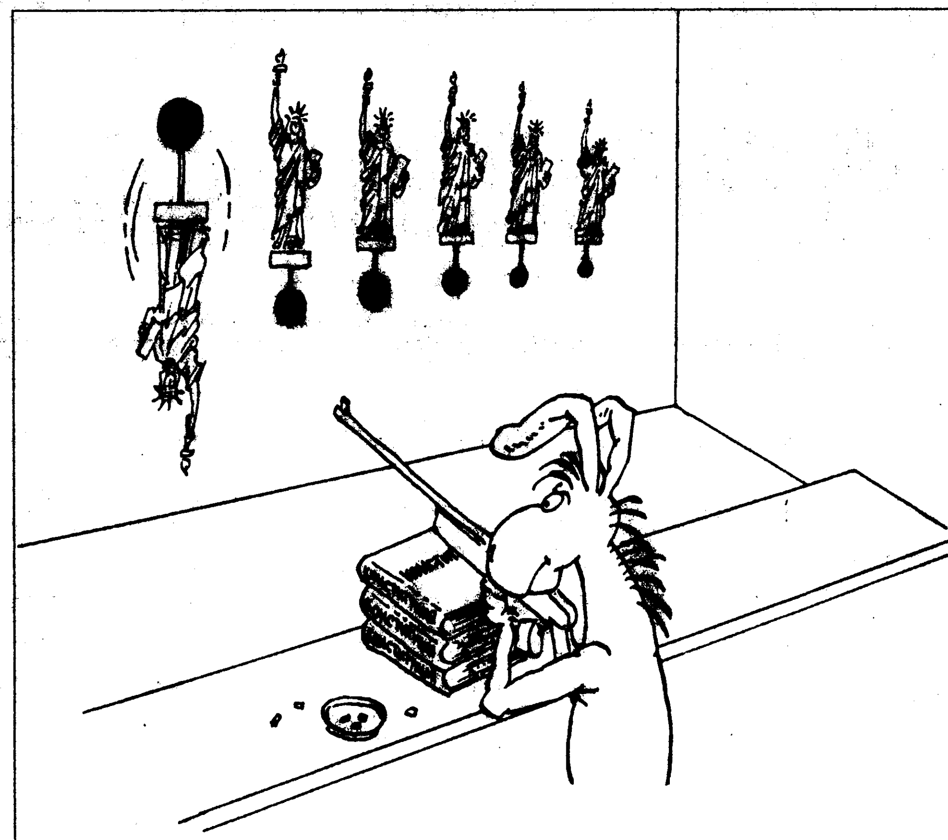
Сергей НИКОЛЮК

В истории трудно отыскать политический документ, сравнимый по своему влиянию на мир с Конституцией США. Два дня независимости, белорусский и американский, разместились в календаре один за другим. Повод для проведения параллелей напрашивается сам собой.

И западные страны, на которые так любят ссылаться либералы, не без греха. Во Франции – Пятая республика, а значит, и пятая конституция. Но это за двести лет! Есть политики, для которых внесение поправок не рутинная работа, а призвание. Более 10 тысяч раз подобные энтузиасты пытались модернизировать и американскую конституцию. 27 попыток оказались успешными!

Восемь лет тринадцать английских колоний боролись за свою независимость. Не для того прибывали беженцы из Европы, чтобы платить налоги королю и подчиняться его наместникам. Товары из метрополии порой облагались такими пошлинами, что дешевле было все выбросить за борт, чем «растаможивать». С «бостонского чаепития» и началось. Разъяренные жители Бостона, переодевшись индейцами, захватили корабли и выгрузили тюки с чаем прямо за борт. Случилось это в 1775 году.

Война сплотила колонии. Общий враг в лице самой мощной в то время армии был разбит. Но воевать – не строить. Красные мундиры ушли. Разруха, не выплаченные Франции военные займы остались. В стране и денег-то своих не было. Не было и самой страны. Но были генералы-победители, что-то типа современных полевых командиров. В каждом новоиспеченном

штате были свои амбициозные политики, не желающие делиться правами. Как эти люди сумели найти компромисс? Как смогли они написать конституцию, опираясь на которую, тринадцать первоначальных штатов – нет, не расширились, а создали еще тридцать семь независимых штатов? Сегодня, когда споры из-за приграничных клочков земли идут десятилетиями и уносят порой миллионы жизней, понять это непросто.

Три жарких летних месяца понадобилось делегатам на разработку «формулы равновесия». Пожалуй, впервые в истории был четко сформулирован принцип разделения властей. Созданы исполнительная, законодательная и судебная ветви власти. Конечно, многие идеи были позаимствованы у материродины. Но только по-настоящему свободные люди, победившие в войне за независимость, могли написать такую конституцию.

Вторая проблема – разделение полномочий по вертикали. Выход нашли в создании федерации. Верхнему федеральному уровню поручили вопросы обороны и финансы. Вся повседневная жизнь граждан регулировалась на уровне штатов и муниципалитетов. Каждый штат получил собственную конституцию, право принимать свои законы. Так и в наши дни в США нет единых водительских прав. Даже правила дорожного движения могут немного отличаться.

Именно конституция стала орудием главного калибра при завоевании новых земель. Огромные территории к востоку от Миссисипи к началу 18-го века принадлежали наполеоновской Франции, юг – испанской короне, северо-западное побережье – Российской империи. Но отцы-основатели предложили новым переселенцам свободу. При достижении определенной численности жители на новых землях получали право создавать новый штат и принимать свою конституцию. Что мог взамен предложить Наполеон? Человек он был неглупый и быстро сообразил, что лучше продать по дешевке, а не то отберут даром.

Вступив в силу в 1787 году, конституция в неизменном виде просуществовала недолго. В отличие от белорусской, ее не стали ломать с целью наделения первого президента дополнительными полномочиями. Как выяснилось, полномочий не хватало всем гражданам страны. И в 1789 году был принят Билль о правах с его знаменитой Первой поправкой. Приведу ее полностью: *«Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб».*

1789 год можно считать годом рождения четвертой власти. Будущий третий президент США, а тогда еще мелкий помещик, Томас Джефферсон написал Билль за одну ночь. Возможно, без этой ночи мир выглядел бы сегодня иначе. Но тогда сам автор оценил свой труд словами: *«Если бы мне было предоставлено право решать, иметь ли нам правительство без свободной прессы или свободную прессу без правительства, я бы предпочел последний вариант».*

Принятая более двух столетий назад, первая поправка продолжает работать. Вот свежий пример. На одной из самых фешенебельных улиц в центре Нью-Йорка – Пятой авеню, – между двумя небоскребами приютилась пресвитерианская церковь. На ее ступеньках годами ночевали местные бездомные. Такая картинка явно раздражала покупателей дорогих ювелирных магазинов, расположенных через дорогу. Полиция, как говорится, приняла меры. Но церковь подала в суд и выиграла дело. Мэрия, получив щелчок по носу, обиделась и подала апелляцию в Верховный суд. Последний, сославшись на Первую поправку, подтвердил право бомжей спать на паперти. Дальше жаловаться некому. Верховный суд – на то он и Верховный.

Граждане Беларуси, создавая независимое государство, действовали в совершенно других условиях. Главным противником была не метрополия, а наше прошлое. В отличие от восточных соседей, мы не смогли вначале выработать общие принципы, общие взгляды на прошлое, настоящее и будущее, и уже только потом проводить выборы. Мы сразу приступили к трансформации власти, не договорившись об основных принципах новой жизни. В результате страна раскололась. И в споре кто-то обязательно должен был победить. А победитель, как известно, получает все. Карточный домик первой конституции рухнул. В обществе для него не сложилось надежного фундамента. В конце концов, просто не оказалось достаточного числа граждан, которым была необходима свобода.

Победители вернули нас в прошлое. Они даже перенесли день празднования независимости. Эти люди могли искать идеологические опоры своему режиму только в советских временах, подчеркивая в День независимости нашу зависимость от неизменной власти.

ОБСЕ-РБ: высокопоставленным европейским чиновникам отказали во встрече с белорусским президентом

Видеть не желают-с...

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Вчера в Беларусь должна была приехать представительная делегация Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе – действующий председатель Антонио Мартиньш да Крус и генеральный секретарь ОБСЕ Ян Кубиш.

Однако визит пришлось отложить – настолько агрессивную позицию занял официальный Минск. Как заявил в минувший четверг пресс-секретарь Министерства иностранных дел Павел Латушко, *«сроки визита для белорусской стороны неудобны, поскольку визит запланирован накануне главного государственного праздника»*. Кроме того, действующего председателя ОБСЕ официальный Минск хочет видеть лишь с выполненным домашним заданием – *«ясными предложениями по упорядочению отношений и по его готовности рассмотреть внесенные нами вопросы на Постоянном совете ОБСЕ»*. А министр иностранных дел Беларуси Михаил Хвостов и вовсе заявил агентству *Reuters*, что не будет рекомендовать Александру Лукашенко встречаться с руководством ОБСЕ. *«Вначале мы хотели бы обсудить деятельность миссии ОБСЕ на заседании постоянного комитета... Мы считаем, что эти вопросы требуют публичности»*, – сказал М. Хвостов. То есть: «ОБСЕ, знай свое место!»

Напомним, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе объединяет 55 государств-членов, среди которых не только все страны Европы, но также США и Канада. На международном уровне ОБСЕ признана важнейшей региональной организацией, призванной гарантировать мир и стабильность в Европе. Но вот теперь находится руководство маленькой и очень гордой Беларуси, которое высказывает отъявленный героизм: ОБСЕ, мол, даже на порог не пустим!

А между тем руководство ОБСЕ решило посетить Беларусь не просто так, «с кондачка». Визит был спровоцирован последними действиями белорусских властей по изоляции Консульта-

Фото IREX/ProMedia

Хвостов в Беларусь никого не пустит

тивно-наблюдательной группы ОБСЕ в Минске. Группа, на которую были возложены функции мониторинга ситуации с правами человека в нашей стране, теряла одного эксперта за другим – всякий раз визовые препоны чинил МИД Беларуси. В итоге сейчас мониторинг на территории страны не проводится – в миссии работает только один человек, выполняющий лишь административную работу.

Белорусские власти не скрывают гордости: они добились, чего хотели. Ведь, руководствуясь результатами работы КНГ ОБСЕ, международные организации последовательно отказывали нашей стране в праве называться демократической и, соответственно, захлопывали двери перед носом просящегося «в люди» официального Минска.

Отказываться от своих «завоеваний» в виде парализованной КНГ ОБСЕ руководство Беларуси не намерено. Вот и расставляет теперь точки над «ё».

Как ни странно, но объединенная Европа с ангельским терпением сносит все капризы минского *enfant terrible* и все еще старается сгладить острые углы.

Как сообщила нам сотрудница КНГ ОБСЕ, на данный момент в Вене идут переговоры с белорусской стороной – о выборе даты для визита, которая бы устроила официальный Минск. Пока точно неизвестны ни предполагаемый состав делегации, ни сроки визита. Не исключено, однако, что приезд официальных лиц ОБСЕ все же состоится на предстоящей неделе.

Украина: Кто заменит Кинаха?

В Украине уже начали готовиться к выборам нового президента. Смена власти должна произойти лишь в 2004 году, однако баталии за передел политического влияния идут уже сейчас. На прошлой неделе премьер-министр Украины Анатолий Кинах представил Верховной Раде правительственный отчет о выполнении государственного бюджета за 2001 год. Народные депутаты высказали видимое недовольство деятельностью правительства Украины и сейчас вовсю обсуждают его возможную отставку. По словам одного из самых главных противников теперешнего курса Кабинета министров – Виктора Ющенко, «при Кинахе Украина идет в депрессию». Ожидается, что участвовать в возможном смещении Анатолия Кинаха будет не только оппозиция, состоящая из фракций Блока Юлии Тимошенко, Соцпартии и Компартии, но и представители фракций, недавно покинувших пропрезидентский блок «За единую Украину». На руководящий пост может претендовать не только недавний отставник Виктор Ющенко, но и кто-либо из его окружения. Однако для этого противникам теперешнего премьера сначала надо собрать не менее 226 голосов в поддержку отставки Кабинета министров.

Михась КАРПОВИЧ

За решеткой: что происходит с беременными женщинами в неволе

Дети «Володарки»

Оксана ЯНОВСКАЯ

В следственном изоляторе ГУВД Мингорисполкома десятая часть заключенных подследственных – женщины. Среди них есть беременные и те, кто в этом статусе родил ребенка.

За что?

В день посещения корреспондентами *НАШАЙ СВАБОДЫ* следственного изолятора в нем содержались четыре беременные женщины. Всех их ожидает первая судимость. Что же они такого совершили, что мерой пресечения до суда избрано содержание под стражей?

Анна, 1976 года рождения, в состоянии алкогольного опьянения тайно похитила дамскую сумку, в которой были зонт, косметичка, пишущие ручки, ножницы. Затем из квартиры знакомых по предварительному сговору с сообщницей похитила двигатель от холодильника «Смоленск».

Лариса, 1982 года рождения, гражданка России, на территории рынка «Ждановичи» похитила женскую дубленку за 550 тысяч рублей.

Тамара, 1974 года рождения, цыганка, тайно похитила из дамской сумки деньги в сумме 1 миллион 360 тысяч рублей.

Светлана, 1977 года рождения, в состоянии алкогольного опьянения на берегу речки с применением насилия украла у женщины 300 рублей и 60 долларов.

Елена, будучи беременной, попала в СИЗО-1 за два преступления. Управляя автомобилем в нетрезвом состоянии, она сбила человека, в результате чего наступила его смерть. И вторая статья: за сводничество и содержание притона для занятий проституцией. Находясь под стражей, Елена пыталась сохранить беременность, и поэтому ее под конвоем отправили в больницу. Там она находилась почти месяц, но беременность пришлось прервать по медицинским показаниям. Елена уже осуждена, и скоро ее отправят в Гомель, в женскую колонию.

Преступление и наказание

По сложившейся практике при первой судимости за совершение не тяжкого преступления суд назначает условную меру наказания. Наши «героини» проходят в основном по 205 статье – кража. Уголовный кодекс различает кражи в значительном, крупном и особо крупном размере. Значительный – на сумму, превышающую базовую величину в 40 и более раз, крупный – в 250 и более раз, особо крупный – в 1 000 и более раз. Только за кражу в крупном размере предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без нее. За кражу в значительном размере наказание может быть различным: штраф, исправительные работы на срок до двух лет, арест на срок до шести месяцев, ограничение свободы или лишение свободы до трех лет.

Что касается подследственной, совершившей разбойное нападение, то за это тяжкое преступление предусмотрено только лишение свободы. Невольно возникает вопрос: стоит ли содержать до суда под стражей всех остальных, если в итоге они могут получить условное наказание? И за что наказаны их еще не рожденные дети? Врачи и психологи утверждают, что ребенок все чувствует уже в утробе матери. Каково ему в несвободе? Да, возможно, мать и преступница, но ведь ребенок в этом не виноват. Ведет ли кто-то статистику на предмет того, сколько подследственных или заключенных женщин родили детей по одной простой причине – чтобы облегчить себе режим содержания или попасть под амнистию? После выхода на свободу для таких мамаш дети становятся обузой. Чаще всего ненужные дети оказываются подопечными инспекций по делам несовершеннолетних, а потом и постояльцами СИЗО, сидельцами тюрем.

Совершенно незаметно выросло поколение, которое хочет одеваться в дубленки, но при этом не работать. Для таких лучшим наказанием было бы не лишение свободы, а, как это ни парадоксально звучит, – принудительное трудоустройство. Но пока их содержит государство – каждый подследственный ежедневно обходится бюджету примерно в 1 500 рублей. Разбежка происходит потому, что для всех категорий предусмотрен разный рацион. Питание, «усиленное» по меркам СИЗО маслом, молоком, белым хлебом, получают несовершеннолетние, беременные женщины и больные туберкулезом.

Облегченный режим для беременных

Другой такой страны не знаю...

Самая печальная история у Аллы. Ей 23 года, на протяжении последних пяти лет она не жила дома, а бродяжничала. Результат такого образа жизни – «букет болезней», включая сифилис и ВИЧ-инфекцию. Первую судимость она получила в 2001 году за мелкую кражу. Как и предусмотрено Уголовным кодексом, наказана была условно. В мае нынешнего года она совершила вторую кражу – похитила бутылку ликера за 56 тысяч рублей. Аллу задержали, было вынесено постановление о содержании ее под стражей. В июне, а именно 6 числа, состоялся суд, приговоривший ее к полутора годам лишения свободы. Ровно через неделю Алла родила ребенка. Как рассказала начальница медсанчасти СИЗО-1, рожают подследственные во 2-м роддоме Минска. В одной из городских клинических больниц есть узкопрофильное родильное отделение: там рожают ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом женщины. Именно туда и доставили Аллу. Для подследственной и положенных двух контролеров была выделена отдельная палата.

По словам начальницы медсанчасти, состояние здоровья ребенка лучше, чем можно было ожидать. Его определили в 7-ю больницу, чтобы он набрал положенный вес и получил необходимое лечение. Аллу выписали снова в СИЗО. Потом ее вместе с ребенком отправят в женскую колонию, там малыш будет находиться в доме ребенка.

В определенном смысле Алле повезло: если бы ее не привезли в СИЗО и не приговорили к лишению свободы, своего ребенка она родила бы в подвале, в котором обитала. Но почему учреждения системы здравоохранения и МВД вынуждены выполнять функции приютов? Во всем мире есть социально запущенные люди: чем беднее страна, тем их больше. Но нигде в мире такой человек не стремится попасть в места лишения свободы, чтобы получить крышу над головой и питание. В других странах этими людьми занимаются благотворительные фонды, общественные организации.

Чужая боль

Женщина за решеткой – всегда проблема. А беременная – сразу множество проблем. В смете СИЗО не предусмотрены средства гигиены для женщин, нет там и штатного врача-гинеколога. Этого специалиста приглашают на консультацию, когда возникает потребность осмотра у 2–3 подследственных. Консультации, естественно, платные, счета оплачивает СИЗО. В экстренных случаях вызывают «скорую».

В следственном изоляторе есть специальное помещение, в котором находятся дети подследственных женщин. В смете учреждения выделены средства на закупку детского питания. А вот с детскими вещами та же проблема, что и со средствами гигиены – на все это деньги просто не предусмотрены. Доходит до того, что сотрудники изолятора приносят для детей подследственных «кто что может». Начальник СИЗО Николай Саевич рассказал, что в его учреждение только дважды поступала гуманитарная помощь. Первый раз – а было это в 2000 году – СИЗО посетили жены послов европейских стран. Они передали для подследственных женщин и несовершеннолетних одежду и средства гигиены. Два визита в это печальное учреждение с такой же миссией совершила жена посла Великобритании. На мой вопрос, *«оказывали ли какую-нибудь помощь женщинам, содержащимся в СИЗО, женские общественные организации и партии?»*, Николай Михайлович ответил вопросом: «А у нас такие есть?». Да, у нас есть женские партии и движения. Только, очевидно, им проще «охватывать» своей деятельностью просвещенных и благополучных, а падшие никому не нужны. Как не нужны они ни одной из многочисленных в нашей стране религиозных конфессий.

PS. Все имена подследственных женщин изменены.

Чем кормят на Володарке

Общая норма

1. *Завтрак.* Хлеб ржаной – 500 гр., хлеб пшеничный – 150 гр., сахар – 25 гр., суп рыбный (рыба свежая –70 гр., картофель – 200 гр., масло растительное – 10 гр., морковь –10 гр., лук – 15 грамм).

2. *Обед.* Суп овсяной (крупа овсяная – 60 гр., мясо – 70 гр., жир – 5 гр., картофель – 200 грамм). Рагу овощное (жир – 5 гр., масло растительное – 5 гр., картофель – 100 гр., капуста – 200 гр., соус – 3 гр., морковь – 10 гр., лук – 15 грамм).

3. *Ужин.* Каша ячневая (крупа ячневая – 60 гр., жир – 10 грамм).

В меню для несовершеннолетних предусмотрено на 10 грамм больше сахара и 15 грамм сливочного масла.

Меню для больных туберкулезом

1. *Завтрак.* Хлеб ржаной – 200 гр., хлеб пшеничный – 150 гр., сахар – 45 гр., чай сухой – 1 гр., масло сливочное – 40 гр., молоко – 600 гр., яйцо – 0,5. Суп рыбный (рыба свежая – 80 гр., картофель – 250 гр., морковь – 25 гр., лук – 25 гр., масло растительное – 10 грамм).

2. *Обед.* Суп из макарон на мясном бульоне (макароны – 30 гр., картофель – 200 гр., морковь – 25 гр., лук – 25 гр., соус – 3 грамма). Каша овсяная (крупа овсяная – 30 гр., жир – 5 гр., масло растительное – 5 гр., мясо порционное – 69 грамм). Компот.

3. *Ужин.* Каша ячневая (крупа ячневая – 40 гр., жир – 5 грамм).

Меню для больных и беременных

1. *Завтрак.* Хлеб ржаной – 250 гр., хлеб пшеничный – 250 гр., сахар – 40 гр., чай – 1 гр., масло сливочное – 20 гр., молоко – 250 грамм. Суп рыбный (рыба свежая – 80 гр., картофель – 250 гр., морковь – 20 гр., лук – 20 гр., масло растительное – 10 грамм).

2. *Обед.* Суп из макарон на мясном бульоне (макароны – 30 гр., картофель – 200 гр., морковь – 20 гр., лук – 20 грамм). Каша манная (крупа манная – 30 гр., жир – 5 гр., мясо порционное – 46 грамм). Компот.

3. *Ужин.* Каша ячневая (крупа ячневая – 30 гр., масло растительное – 5 грамм).

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА

ОТРАВЛЕНИЯ

«Вкусные» пирожные

В Испании зарегистрировано беспрецедентное массовое отравление. Более тысячи человек отравились пирожными, которые принято есть на праздник Сан-Хуан в честь святого Иоанна Крестителя. Предполагается, что отравление вызвано сальмонеллой, содержавшейся в сливках, пошедших на начинку пирожных.

ИНИЦИАТИВА

Новое наказание

Вице-президент сената Италии выступил с предложением ввести кастрацию в качестве наказания для людей, совершивших изнасилование. Комментируя участившиеся за последнее время случаи изнасилования, Роберто Кальдероли заявил: «Такая ситуация не допустима. Чтобы предотвратить повтор этих позорных преступлений, есть только один способ – хирургическая кастрация насильников». «Раньше говорили о возможности химической кастрации, но лично я больше доверяю простым методам – ножницы, даже не обязательно стерильные».

ПОМОЩЬ

США и Китай

Американские здравоохранительные институты выделили китайским учёным грант в размере $14.8 млн. на проведение исследований и развитие методов по предотвращению распространения СПИДа. Такой жест американцев связан, судя по всему, с опубликованным накануне докладом ООН, согласно которому Китай находится на грани начала неконтролируемого распространения вируса СПИДа и к концу десятилетия около 10 млн. китайцев могут стать носителями этого заболевания.

МЕДИА

Россия атакует

С 1 июля на территорию Европы начинает вещание новый канал «РТР-Планета». Об этом сообщил председатель ВГТРК Олег Добродеев. Он отметил, что «РТР-Планета» – будет свободно доступен на территории Европы, Ближнего Востока. Осенью распространение сигнала планируется начать и на США. Канал ориентирован на русскоязычного зрителя за рубежом. Его программное наполнение будет базироваться на трех компонентах: РТР, канал «Культура» и российская версия Euronews.

ПСИХИАТРИЯ

В гостях у принца

Во дворец Сент-Джеймс – лондонскую резиденцию принца Чарльза – незамеченным пробрался 33-летний душевнобольной. Он беспрепятственно бродил по территории дворца целых 8 часов, после чего задремал в одном из помещений неподалеку от апартаментов принца. После обнаружения его отпустили без предъявления обвинений.

Использованы сообщения мировых информационных агентств

Медицина: Избавившись от арендаторов, столичные медучреждения потеряют больше ста тысяч долларов в месяц

Сколько стоит здоровье?

Долой «левизну» в медицине

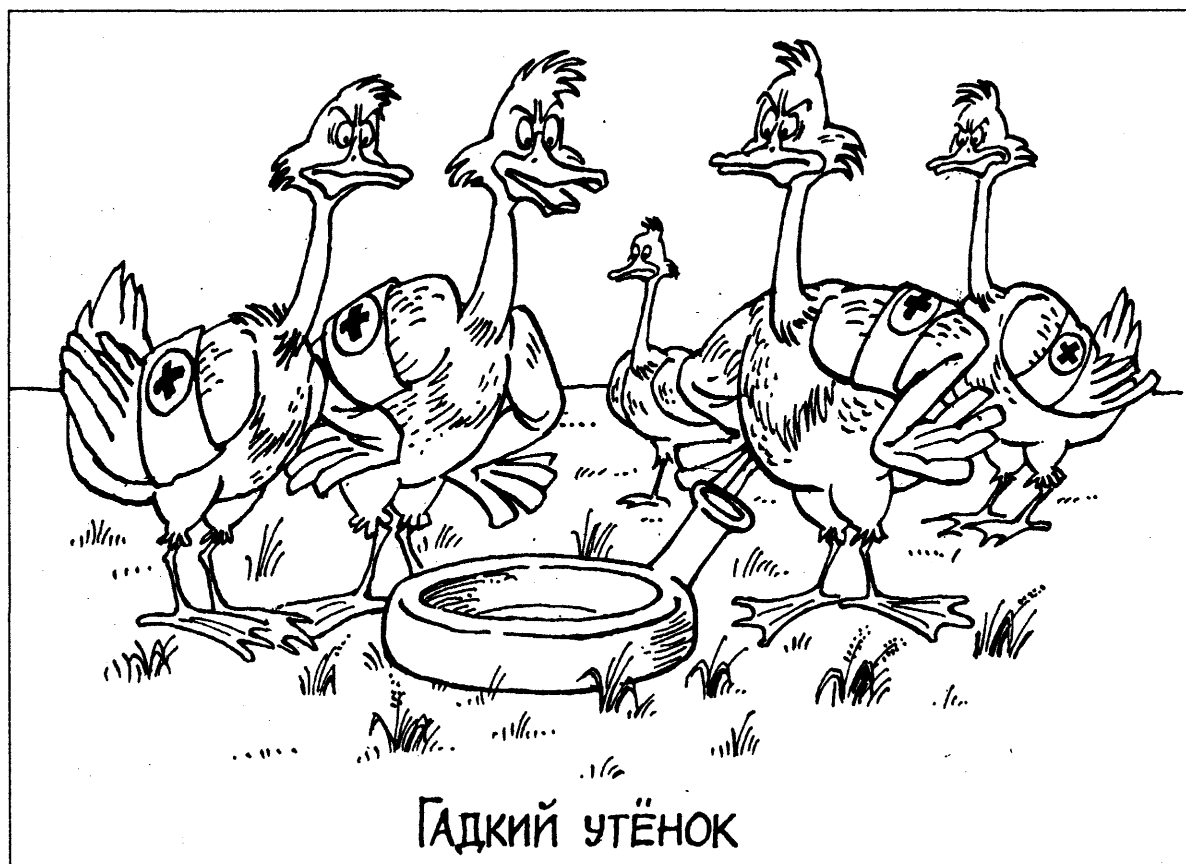
На одном из бесчисленных совещаний глава государства приказал упорядочить аренду помещений медучреждений коммерческим медицинским структурам. Что ж, вопрос назрел. Ведь как бывает? Частная медицинская структура, ставящая во главу угла своей деятельности только получение прибыли и сверхприбыли, не имеющая своего диагностического оборудования, нагло использует оборудование государственных медицинских структур. Почему нагло? Да потому, что она заключала договор с государственной клиникой для отвода глаз проверяющих. На самом деле частный медцентр «договаривался» с врачом, который работает на диагностическом оборудовании. Возможно, какие-то устные договоренности существуют и с администрацией, потому что активно принимать «левых» пациентов и остаться при этом незамеченным невозможно. Система работает безупречно. В некоем маломощном медцентре выписывают направление, например, на УЗИ. Дают пациенту записочку с данными врача, приговаривая «у нас там очень хорошая узистка», берут деньги, не пробивая чек. И пациент приезжает в одну из клиник. Перед дверью чудо-доктора сидят пациенты, направленные из поликлиник по месту жительства, и те, кто заплатил за это обследование в кассу клиники. Понятно, что в первую очередь обслуживаются те, кто платит в карман врача. А любознательный пациент, пришедший по направлению частного медцентра, может случайно узнать, что в кассе клиники это обследование стоит в два раза дешевле. Вот упорядочение такой аренды все должны приветствовать.

Кому выгодно «упорядочение»

При «упорядочении», которое превратилось в выселение, пострадают, как это ни странно, именно солидные, оснащенные новейшим оборудованием медицинские центры. Почему? Да потому, что они изначально думали о качественной диагностике, высокоэффективном лечении. Для размещения диагностического оборудования необходимо соблюсти много условий. Например, самую современную рентген-аппаратуру нельзя устанавливать на первом этаже жилого дома. Поэтому наиболее приемлемым стало размещение медцентров на пустующих площадях клиник. А вот для медцентра, в арсенале которого только стол и кожаный диван, абсолютно все равно, где арендовать помещение. Вот и получается: кто лучше работает, тот и страдает. Потому что, если распоряжение об «упорядочении» будет выполнено, хорошо оснащенным центрам придется искать новое место, а центры, работающие без своего диагностического оборудования, будут по-прежнему процветать, и вместе с ними – врачи, работающие «налево» в государственных клиниках.

Парадоксы

Мингорисполком распорядился до 1 июля расторгнуть договоры аренды с частниками, расположившимися на площадях государственных медицинских учреждений. Неважно, что частники вложили средства в ремонт помещений, неважно, что срок действия договоров у них истекает совсем не скоро, неважно, что в лицензии указан конкретный адрес, по которому они имеют право оказывать услуги. Неважно, что распоряжение Мингорисполкома не может быть выше Гражданского кодекса. Главное – выполнить и перевыполнить!

Уже ни для кого не секрет, что бюджет выделяет недостаточно средств на здравоохранение. И поэтому нашли выход: медикам приказано к 1 июля представить предложения по хозрасчету и экономии и без того скудных средств. А до 1 июня их обязали выселить арендаторов и при этом потерять от 5% до 8% внебюджетных поступлений.

Совершенно очевидно, что после 1 июля перечень платных медицинских услуг, оказываемых в госмедучреждениях, расширится. Под каким соусом все это подать, тоже придумают. А теперь попробуем проанализировать платные услуги, оказываемые в государственных учреждениях. Например, в стоматологической поликлинике есть объявление о том, что все желающие могут получить платную консультацию за 1 225 рублей. Но вот человеку надо полечить зубы, и он записывается к врачу. И тут важно, к какому специалисту он попадет. Один врач спросит, что беспокоит, и залечит зуб. Другой осмотрит все как следует и найдет ещё три больных зуба, подробно объяснит, что случилось и почему. Погоняет пациента на рентген несколько раз, как положено при лечении зубов. После лечения даст массу полезных советов. И все это бесплатно. Пациент никогда не пойдет на платную консультацию, если ее можно получить и бесплатно. Кстати, от стоимости консультации врачу идет только 5%. Так стоит ли ему ради дополнительного 61 рубля идти работать в платный кабинет государственной поликлиники? Можно сколько угодно говорить о том, что население небогато, но нельзя же при этом устанавливать такие унизительные расценки.

Серый туман похож на обман

И тут возникает вопрос: а такое ли бедное наше население? Похоже, что большая часть белорусов занята в «серой» экономике. Пример из той же медицины. Человек хочет сделать УЗИ сердца. Официально в государственной клинике это стоит примерно 17 тысяч рублей. Что с этого официально будет иметь врач, мы уже знаем. Для пациента тоже вроде дорого столько платить, тем более никто не отменял Конституцию, в которой декларировано бесплатное медицинское обслуживание. Это с одной стороны. С другой – бывшие советские люди привыкли «давать» врачу, это же передалось и их детям. И человеку кажется: если он «дал», то его непременно вылечат. И в результате пациент и врач вступают в «договорные отношения». То есть пациент платит, например, восемь тысяч, но лично врачу. Всем прекрасно известно, что в хорошо оснащенных государственных клиниках «серые» услуги поставлены на поток. За стенами больницы это имеет продолжение. Когда врач придет, например, в ателье, он тоже не захочет оформлять заказ за 25 тысяч, а заплатит 15 лично мастеру. И так будет до тех пор, пока труд каждого человека не станет адекватно оцениваться. Кстати, в сфере услуг исполнители заказа получают все-таки больше, чем врачи. А ведь испорченное платье для нормального человека – не трагедия. Врач же несет ответственность за жизнь и здоровье пациента. И он должен работать в комфортных условиях, иметь достаточно средств, чтобы выписывать новейшую литературу по своему профилю, ему не должна болеть голова о том, где взять денег, чтобы купить ребенку куртку. Пока же наши врачи вынуждены больше думать о том, где и как заработать, чем о том, как лечить пациентов. К тому же на них висит бремя всевозможных инструкций и запретов.

Прогноз

Выгнав арендаторов, столичные медучреждения потеряют больше ста тысяч долларов в месяц. Платными консультациями, на которые люди не очень-то пойдут, эту брешь не заполнить. Можно говорить об издержках платной медицины, но за ней уже десятилетний опыт работы. Кто-то с ней смирился, кто-то только в многопрофильных и прекрасно оснащенных частных медицинских центрах и лечится. А вот привыкнуть к платным услугам в поликлинике по месту жительства будет очень трудно. И поэтому «серый» рынок медицинских услуг будет по-прежнему процветать. При этом в целом положение пациентов и врачей ухудшится, потому что самый талантливый врач не сможет вылечить только добрым словом. Врачу для эффективного лечения пациента нужны медикаменты, оборудование, а не чиновничье рвение по выполнению любого распоряжения.

Оксана ЯНОВСКАЯ

Шприц: хочешь сократить свою жизнь – уколись

Наркобароны (цыганские)

Янина ЛИПЕНЬСКАЯ

26 июня – международный день борьбы против наркотиков и наркобизнеса. Можно сказать, профессиональный праздник отделов нравов и незаконного оборота наркотиков управлений внутренних дел. Лучше всего с этим праздником поздравили себя сами сотрудники милиции – задержали несколько наркоторговцев.

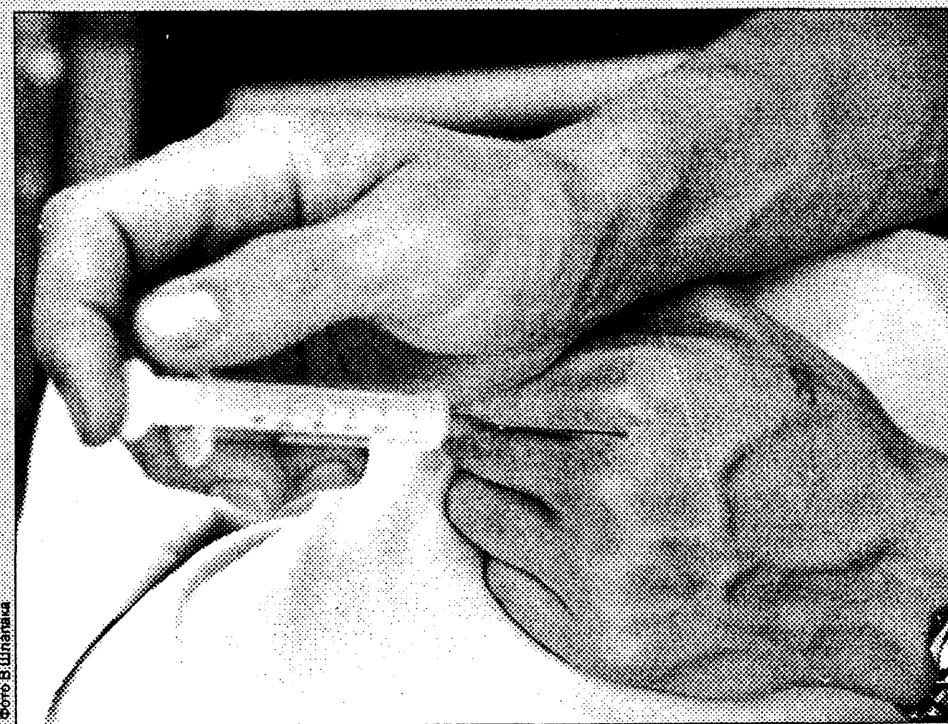
«Точка» ликвидирована

Дом № 86 на улице Ангарской давно имел плохую славу у родителей, чьи дети пристрастились к наркотикам, и был местом паломничества самих наркоманов. В одной из квартир жили цыгане, которые «держали точку» по продаже наркотиков. Со временем двух торговок посадили, а вот третья, научившись на ошибках своих товарок, держалась долго. Сотрудники милиции не раз навещали ее квартиру, даже проводили обыски – безрезультатно. Но 21 июня, когда в ее квартиру ворвался СОБР, цыганская удача отвернулась. Не только в квартире, но и в кармане цветастой юбки сотрудники отдела нравов и незаконного оборота наркотиков Октябрьского РУВД Минска обнаружили героин. Вместе с хозяйкой злополучной квартиры задержали несколько ее подруг-подельниц.

В нашей стране на учете в наркологических диспансерах состоит 7 706 наркоманов, из них 159 – несовершеннолетние. С начала года на учет поставлено 1 047 наркоманов. Реальное количество наркоманов вряд ли кому известно, но многие специалисты, соприкасающиеся с этой проблемой, предполагают, что их примерно 40 тысяч.

Зухра выйдет не скоро

Малограмотные в смысле получения образования, цыгане очень изобретательны и осторожны, когда дело касается наркоторговли. «Зухра, выйди на 30 минут!» – приходило сообщение на пейджер цыганки. На самом деле следовало читать: продай героина на 30 долларов. *«О бизнесе Зухры (кстати, это не настоящее имя) нам было хорошо известно, но взять ее с поличным долгое время не удавалось,* – рассказывает заместитель начальника управления нравов и незаконного оборота наркотиков ГУВД Мингорисполкома Сергей Статуев. – *Она ведь хитрая: в руки не брала ни наркотики, ни деньги, только принимала сообщения. На побегушках у нее был парень – белорус. Проведенная оперативная разработка дала свой результат. Мы знали точно, когда можно вместе с СОБРом «навестить» Зухру. И не ошиблись: при обыске у нее лично обнаружили «чек», а в квартире – несколько граммов героина. Против нее возбуждено уголовное дело по факту сбыта наркотиков. Кстати, это у нее не первый конфликт с законом. Первый раз, тоже за сбыт наркотиков, ее осудили, на удивление, мягко: всего-то шесть месяцев ареста. Повторно за такое преступление обычно «светит» от 5 до 7 лет лишения свободы. Так что Зухра выйдет не скоро».*

Поиск места для укола – занятие для наркомана со стажем

Прокуратура: предложено вернуться к испытанным пропагандистским лозунгам

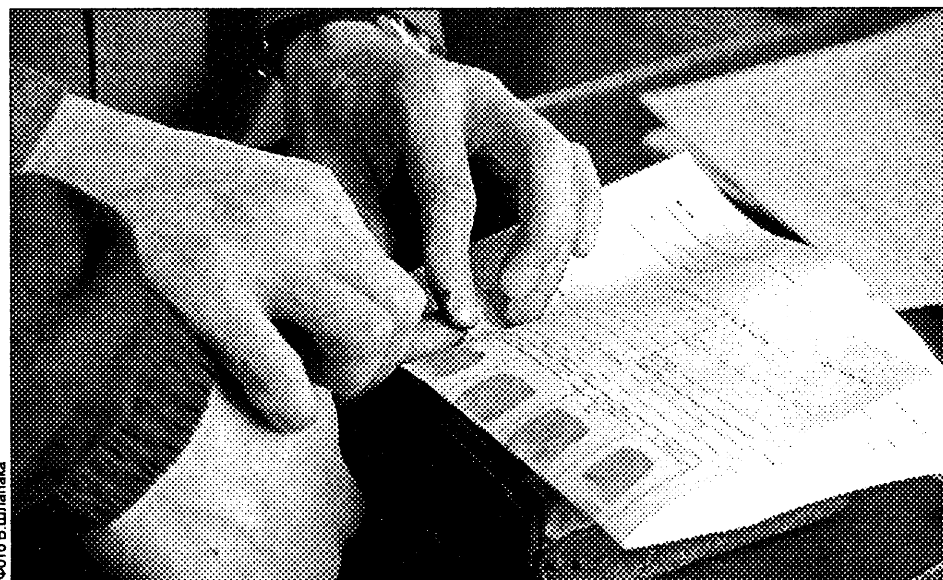
Коррупционеры

Глеб ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Силовые структуры Беларуси разработали проект Государственной программы борьбы с коррупцией, который в ближайшее время ляжет на стол президенту.

Отправной точкой отсчета для возрождения борьбы с коррупцией стало совещание, которое Лукашенко провел с руководителями силовых ведомств 25 марта нынешнего года. Устроив выволочку силовикам, глава Беларуси поручил силовым структурам усилить борьбу с коррупцией. 28 марта на брифинге по итогам совещания заместитель государственного секретаря Совета безопасности Михаил Удовиков упомянул о принятом решении внести на подписание президенту *«предложения по усовершенствованию деятельности правоохранительных и других государственных органов, направленные на улучшение работы, особенно в сфере борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экономическими преступлениями»*. Ударной силой в этой борьбе на совещании было названо министерство внутренних дел, поскольку МВД *«давно работает в этом направлении и по численности оно значительно больше, чем другие структуры»*, – сообщил Михаил Удовиков. Дело в том, что 25 марта *«президент серьезно раскритиковал деятельность наших ведомств; отмечена недостаточность усилий Комитета по борьбе с организованной преступностью МВД – выявлены факты... организованной преступности и коррупции»*.

Заместитель генерального прокурора Михаил Снегирь, сообщивший об окончании работы над Государственной программой по борьбе с коррупцией 28 июня и в этот же день получивший звание «заслуженный юрист», не стал раскрывать ее содержание. Снегирь отметил только, что проект

Фото В.Шлапака

Очередная кампания начинается

«опирается на европейские стандарты и нормы, которые будут способствовать присоединению Беларуси к ряду общеевропейских конвенций по борьбе с коррупцией».

«Борьба с коррупцией, как и с организованной преступностью, требует не только внутригосударственного взаимодействия органов, занимающихся этим», – подчеркнул зампрокурора. Так как *«теневые деньги, как правило, «отмываются» в банках других государств, необходимы межгосударственные контакты в вопросах противодействия коррупционным явлениям»*.

По информации из других источников можно предположить, что главный стержень программы – борьба против экономической преступности в условиях грозящей приватизации крупнейших белорусских предприятий. Именно на этой проблеме Лукашенко акцентировал внимание 28 июня, поздравляя работников прокуратуры Беларуси с 80-летием. *«Деятельность органов прокуратуры разнопланова и многогранна, но главные усилия надо сосредоточить на создании благоприятного климата для развития экономики. Одна из задач прокуратуры – защита собственности. При начавшейся приватизации нельзя допустить, чтобы госсобственность была растащена криминальным элементом»*, – заявил глава государства, потребовав от прокуратуры Беларуси «более весомых результатов» в области защиты прав и свобод граждан, борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Позже Лукашенко добавил: *«В ходе приватизации нельзя допустить растаскивания страны всякими дельцами»*.

Один из пунктов программы – это упрощение порядка лицензионной деятельности. Заместитель генпрокурора Виктор Прус подчеркнул, что прокуратура предложила сократить количество лицензирующих органов с 50 нынешних до минимума, потому что это *«очень плодородная почва для коррупции, и чтобы держать процесс выдачи разрешений под контролем, у правоохранительных органов не хватит ни времени, ни сил»*.

Чрезвычайно способствует злоупотреблениям, по мнению Виктора Пруса, *«чрезмерно большая доля бартерных операций при расчетах между субъектами хозяйствования»*. В 2001 году возбуждено свыше 970 уголовных дел по фактам взяточничества, а за 5 месяцев текущего года уже выявлено 643 факта взяточничества – это почти на 60% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Примечательно, что призывы усилить борьбу с организованной преступностью и коррупцией исходят уже не только из центра, но и из регионов. Приоритетом Гродненской областной прокуратуры прокурор, старший советник юстиции Василий Литвинов назвал именно это направление. В 2001 году за взяточничество и другие должностные преступления к уголовной ответственности в области были привлечены 30 человек. За нарушения законности в производственной, банковской, налоговой и таможенной сферах прокурорами области внесено более 600 представлений, опротестовано около 400 незаконных правовых актов.

Парламент: депутаты «разрешили» президенту направлять белорусов в горячие точки

Узаконенные наемники

Ростислав ПЕРМЯКОВ

Палата представителей Национального собрания дала «добро» белорусским военнослужащим на прохождение службы за пределами нашей страны. Таким образом, обещание Александра Лукашенко, что ни один наш солдат не будет служить за пределами Родины, можно считать успешно проваленным.

В среду, 26 июня, «парламент» принял поправки к закону «Об обороне». Согласно этим поправкам, президент получает право направить военнослужащих-граждан Беларуси для участия в миротворческих операциях. От самих участников требуется лишь просьба в письменном виде о посылке на чужую войну. Казалось бы, мотивы, которыми руководствовались депутаты, ужасно благородны: помочь дружественным нам странам пережить тяжкие времена. Однако вопрос в том, какие, собственно, операции будут считаться «миротворческими»?

Если вдруг, к примеру, американские власти надумают все же извести Саддама Хусейна и установить в Ираке парламентскую республику, будет ли считаться посылка белорусских войск на помощь Багдаду миротворческой операцией, а каждый отдельно взятый Михась, берущий в прицел зенитки американский истребитель, – «голубой каской»? И как будет расцениваться участие белорусского ограниченного воинского контингента в карательных операциях против не всегда мирного населения Чечни? Тоже как миротворчество?

В интервью агентству *Reuters* министр обороны Леонид Мальцев поддержал новый закон: *«Глава государства должен иметь законодательно такую возможность, чтобы оперативно реагировать на новые глобальные вызовы. И даже с моральной точки зрения мы не можем оставаться в стороне и отказывать в помощи тем, кто в ней нуждается»*.

То есть надо понимать: как только руководство страны всеми органами начинает ощущать наступление нового глобального вызова, так сразу же посылает ребятушек в камуфляже послужить за честь чужого Отечества. Понаемничать.

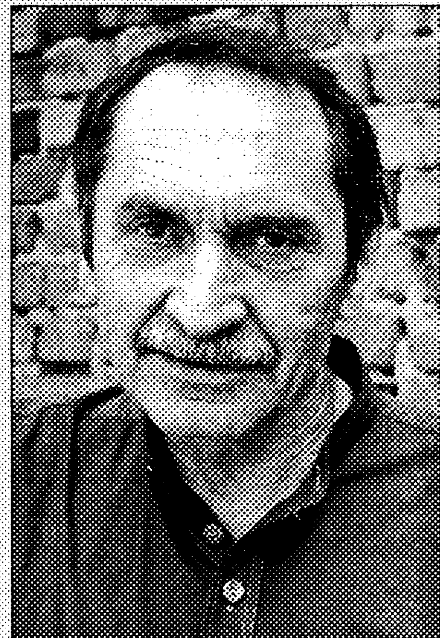
Кстати, это небезопасное занятие может хорошо оплачиваться. Еще в январе этого года первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Беларуси Станислав Смольский рассказывал корреспонденту БелаПАН, что за участие в миротворческих операциях *«ООН и ОБСЕ платят валютой, и для небольших государств это исключительно прибыльное дело»*. Отметим, кстати, что богатые нефтью государства могут заплатить за хорошо вымуштрованных белорусских наемников никак не меньше, чем уважаемые международные организации. Оно и выгоднее: чем самому под пули лезть, спокойнее братка-белоруса позвать. Заявление С. Смольского сначала не было воспринято всерьез. Как верно отмечал сам первый замначальника Генштаба, *«сейчас наше законодательство не предусматривает участия белорусских воинских контингентов в таких операциях, завтра ситуация может измениться, и мы должны быть к этому готовы»*.

Ситуация действительно изменилась – не прошло и полгода. Десятилетие «воздержания», видимо, показалось слишком пресным для солдафонов из «палатки». Им захотелось денег. Но этих денег не бывает без крови – таков уж тяжкий наемнический труд. И кто из депутатов готов теперь персонально ответить за первый цинковый гроб с «грузом 200», который – не дай Бог, конечно – но может приехать в Беларусь из Чечни, Афганистана, Таджикистана или любой иной горячей точки?

АВТОРСКОЕ

Православная Палата

Константин ТАРАСОВ

Маниакальная одержимость, с какою Палата представителей Национального собрания Беларуси приняла проект закона «О свободе совести и религиозных организациях», продемонстрировала дистанцию огромного размера, отделяющую народных избранников от народа, от уважения религиозных чувств сотен тысяч людей и свободы совести вообще.

Если законодатели в среду вечером решили перенести обсуждение ответственного закона на осень, а в четверг утром его приняли без постатейного обсуждения после организованного сбора подписей, то налицо, как говорится, театр марионеток. Куда же их так заторопили и кому они устремились угодить дискриминационным, в сущности, законом?

В широкие массы просачиваются из парламентских кулуаров неуважительные причины таких депутатских движений – кто-то пообещал принять закон на этой сессии экзарху Филарету, и вроде бы обещания такого дара были сделаны московскому патриарху.

Но будь депутаты ответственны за мир и благоволение в белорусских человецех, едва ли попала бы в закон запись об «определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Почему-то никто из депутатов не усомнился в истинности таких высоких оценок и не попросил саму церковь выступить хотя бы по телевизору с объяснениями своей определяющей роли, например, во время войн 16–18 веков, при подавлении царизмом народных восстаний, нарушении тайны исповеди и т. п. Было бы любопытно послушать, что ныне определяет православная церковь и что желает определять впредь. И уж безусловный интерес представляет определяющее влияние на государственные традиции последнего десятилетия. Не влияла же православная церковь на государство во времена «безбожного атеизма».

Да и многое другое в этом законе не имеет разумного основания. Почему вместо 10 членов религиозной общины должно быть 20, а, скажем, не 12 (по числу апостолов) или не 3 (Святая Троица)? И если протестантским общинам необходимо осуществлять свою деятельность не менее 20 лет, чтобы подать документы на регистрацию, то чем лучше новые приходы православной церкви – 20 лет назад в Минске было всего два храма, а тысяча новых приходов создана в последние годы.

Немало сомнений вызывает и развитие культурной традиции. Как соотнести с ней книжные костры 19-го века в Жировичском монастыре и силовое занятие католических храмов под православные церкви? Проявлением культуры было бы высвободить самовольно занятые помещения, хотя бы вернуть бернардинцам Святодуховский собор в Минске, поскольку его использование православными нарушает основополагающие христианские заветы – в частности, «не присваивай себе чужого».

В принятый Палатой закон заложена и провокационная потенция. Тысячи людей, которые для удовлетворения своих религиозных чувств молятся с братьями и сестрами в своих домах, окажутся верующими катакомбной церкви. То есть попадут в условия возможного насилия. Экспертом их права на молитву будет участковый. Но ведь выселяли уже в послевоенные годы из Беларуси в Сибирь по 2 000 протестантских семей за раз. Не стыдно ли повторяться в грехах принуждения других людей к своей вере?

Религиозные чувства – это такая сфера, где малограмотная старушка или несчастный бомж равноправны с патриархом, папой, экзархами и священниками, и никто в демократическом государстве не имеет права оговаривать им условия их молитвы и число сообщников.

Но такие мелочи не могут занимать безличностный державный ум, не для верующих старушек второпях принимается новый закон. В реальности он отражает претензии православной церкви на монопольное регулирование религиозной жизни в Беларуси и ныне, и присно, и во веки веков.

Но, приняв неправедный закон, Палата показала, что из всех традиций уважает традицию насилия. Хотя и сами депутаты оказались подобными пластилину в умелых руках.

На этом фоне Совет Республики сохранил лицо, не поддавшись подарочному азарту. Во всяком случае, отдалил позорную для белорусского законотворчества минуту.

Работорговля в XXI столетии

Понятие «современное рабство» включает в себя три основных признака. Во-первых, деятельность человека контролируется с помощью насилия или угрозы применения такого насилия. Во-вторых, человек находится в данном месте и занимается данным видом деятельности против своей воли и не может изменить ситуацию по собственному желанию. В-третьих, за свою работу он получает минимальную оплату либо вообще ее не получает.

Сегодня рабовладельцы в основном эксплуатируют людей, принадлежащих к их собственной расе или народу. При этом рабы находятся в более бесправном положении, чем в эпоху узаконенного рабства. Более того, рабы в XXI веке стоят дешевле, чем в XIX-м. По данным организации *Free the Slaves*, в 1850 году стоимость раба в южных штатах США составляла $40 тысяч. Сегодня же девушки из Таиланда продаются в подпольные публичные дома США или Западной Европы за $20 тысяч, а работорговцы в Таиланде покупают их у родителей или родственников за $2 тысячи. В некоторых странах мира раба можно купить меньше чем за $100 или обменять, например, на козу.

Несмотря на то, что во всех странах рабство официально запрещено, примерно 30 млн. человек в мире находятся сегодня в положении рабов. По другим оценкам, их число достигает 200 млн., причем оно постоянно растет. *По данным ООН, ежегодно в рабство попадает от 700 тыс. до 4 млн. человек. До 600 тыс. граждан бывшего СССР живут сегодня по всему миру на правах рабов.* В основном это женщины, находящиеся в полной власти содержателей нелегальных публичных домов.

Торговля людьми не требует чрезмерно больших капиталовложений и часто предполагает минимальный риск преследования правоохранительными органами. По оценкам ООН, незаконная переправка и продажа людей приносят не менее $7 млрд. в год, что делает этот промысел третьим по прибыльности преступным бизнесом после наркоторговли и торговли оружием.

Как правило, рабов вывозят из развивающихся стран, где ведутся или велись военные действия, где низкий уровень жизни и плохие социальные условия для женщин. Главные источники работорговли – Таиланд, Вьетнам, Китай, Мексика, Россия, страны СНГ. По данным ООН, только из Южной Азии, лидирующей по объемам торговли детьми для сексуальной эксплуатации, ежегодно развозят по всему миру 1–2 миллиона похищенных детей. С середины 90-х годов в мире особенно вырос спрос на славянок. Международная миграционная организация называет эту тенденцию «четвертой волной» работорговли. Предыдущие волны характеризовались спросом на женщин из других стран: первая – из Таиланда и Филиппин, вторая – из Доминиканской республики, Колумбии, третья – из Ганы и Нигерии.

Фото В. Шлапака

Славянки: дешевая рабочая сила

Согласно данным Международной организации миграции, Украина находится на 5-м месте среди стран-поставщиков живого товара в Западную Европу. За Украиной следуют Россия и Беларусь. Украинки составляют 7–11% проституток, работающих в ЕС и балканских странах.

Большинство проданных в рабство женщин – в возрасте от 18 до 24 лет, хотя зафиксированы и случаи продажи 13–14-летних девочек. Как утверждают 89% женщин, которых завлекли обещаниями работы за границей, они не подозревали, что на самом деле станут объектами сексуальной эксплуатации. Законодательство многих стран в отношении незаконного перемещения людей находится в совершенно неразвитом состоянии: непосредственно против работорговли и незаконной перевозки людей направлено мизерное количество законов. Кроме того, во многих странах ассигнования на исследование этой проблемы совершенно не выделяются.

Правительства традиционно воспринимают нелегальный перевоз людей как вопрос миграции и обращаются с перевезенными людьми как с нарушителями иммиграционных законов. Предоставляя перевезенным людям статус нелегальных мигрантов, государство ставит их в положение бесправных жертв, не имеющих средств для самозащиты. Женщинам просто нет смысла сообщать о злоупотреблениях своих работодателей, зная, что после этого в конечном итоге их ждет депортация или даже тюремное заключение. Кроме того, в судебных делах по расследованию нелегального перевоза людей крайне редко применяются программы защиты свидетелей. В то же время наказание людей, занятых в контрабанде живым товаром, в большинстве случаев более чем мягко. Например, максимальное наказание за нелегальный ввоз иностранцев в Нидерландах и Бельгии – 1 год, в Швейцарии – 3 года. В Польше вообще не имеется никаких определенных законов, касающихся ввоза иностранцев.

В отличие от европейских стран, США подошли к решению этой проблемы более конструктивно. Так, в январе 2002 года министр юстиции США Джон Эшкрофт одобрил программу создания американских въездных виз нового типа «Т», предназначенных для людей, привезенных в США незаконным путем и занимающихся проституцией по принуждению, служащих домашней прислугой или работниками на фермах. Лицам, подпадающим под действие новых правил, также разрешается вызвать к себе в Соединенные Штаты своих ближайших родственников (детей и супругов).

Недавно в США был принят закон «О защите жертв торговли людьми и насилия». Он дает возможность предоставить законный иммиграционный статус жертвам работорговли. Спустя три года после получения визы типа «Т» жертвы произвола могут подавать прошение на постоянное гражданство в США. Закон также увеличивает сроки тюремного заключения за торговлю людьми с 10 до 20 лет и вводит пожизненное заключение, если работорговцы убили или изнасиловали свою жертву.

Economist.com

Клерк спит – служба идет

Хорошие новости для любителей похрапеть на рабочем месте. Наука, наконец, доказала, что послеобеденная сиеста – это не проявление лени, а полновесный вклад в успехи родной фирмы.

Согласно результатам, полученным Сарой Медник и ее коллегами из Гарварда, всего лишь час сна в середине дня позволит вам отработать оставшееся до вечера время так же эффективно, как если бы вы только что свежим и отдохнувшим пришли в офис с утра. Однако подобный эффект дает только полноценный сон, а не просто отдых, который, как выяснилось, вообще не приносит пользы.

Доктор Медник, результаты исследований которой были опубликованы в журнале *Nature Neuroscience*, попыталась понять, какой эффект сон оказывает на зрительное восприятие человека. В ходе теста 30 испытуемых четырежды в день, в 9:00, 12:00, 16:00 и 19:00, по часу работали за компьютером. В качестве задания им предлагалось выделять на полосатом фоне отдельные вертикальные или горизонтальные полосы. Данный тест имеет достаточно широкое распространение в мире науки: чем быстрее испытуемый выделяет отдельные полосы, тем лучше у него зрительное восприятие.

Все испытуемые приходили на тест хорошо выспавшимися, причем за несколько дней до начала эксперимента им запрещалось принимать алкоголь. В ходе теста курильщики имели возможность утолить никотиновый голод. В то же время на период испытаний вводился строгий запрет на кофе и иные возбуждающие средства.

Что же показал этот тест доктора Медник? Результаты первых десяти подопытных, не имевших возможности отдохнуть в течение дня, были довольно предсказуемыми: чем ближе подходил вечер, тем худшие показатели они демонстрировали. В ходе последнего за день захода они тратили на выделение отдельных полос на 52% времени больше, чем с раннего утра.

Две другие группы, по 10 человек каждая, имели возможность отдыхать. Первая десятка могла в 14:00 поспать 30 минут, а для оставшихся десяти подопытных время сна было увеличено до часа. В результате те, кто спал по полчаса, в ходе двух последних заходов (т. е. в 16:00 и в 19:00) показывали такие же результаты, как и в полдень. Что же до тех, кто отдыхал по часу, то их результаты после сна даже улучшились: они выделяли полосы так же быстро, как и в самом начале испытаний.

Далее доктор Медник задалась целью выяснить, что именно влияет на повышение работоспособности: сон или просто отдых. Для этого было приглашено еще девять человек, которые в ходе теста имели возможность отдохнуть не засыпая. Оказалось, что такой отдых не приводит к повышению работоспособности: восприимчивость подопытных ухудшалась от захода к заходу. Кроме того, доктор Медник попыталась повысить эффективность своих «работников» через мотивацию. После второго захода она объявила подопытным, что хотя ее устраивают их результаты, они могут получить за участие в эксперименте на $25 больше, если их дневные показатели будут выше утренних. Хотя, по словам доктора Медник, глаза студентов, привлекавшихся в качестве подопытных, алчно заблестели, превзойти свои утренние результаты не смог ни один из них.

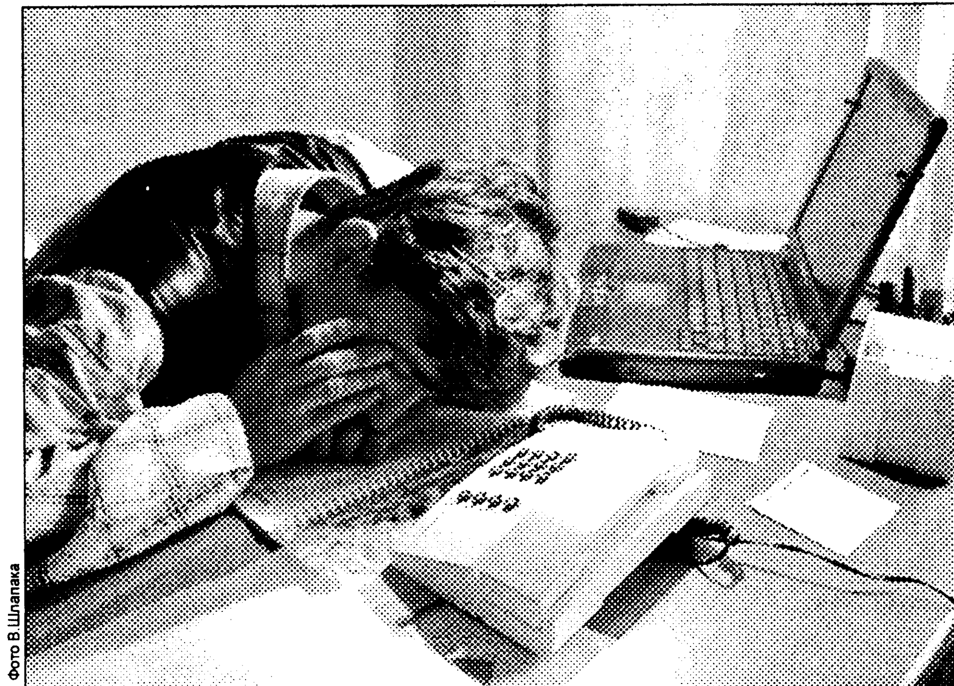

Фото В. Шлапака

Больше спишь – лучше работаешь

Конечный итог эксперимента доктора Медник – очередное подтверждение того, что, подобно другим млекопитающим, формирование которых прошло в условиях тропического климата, люди по своей природе стремятся избегать полуденного солнца. Пики наибольшей активности человека лежат по обе стороны этого периода «отключки», т. е. утром и вечером. Таким образом, стремление заставить человека работать в течение всего дня, сформировавшееся под воздействием протестантской культуры и широко распространенное в странах с относительно холодным климатом, на самом деле ведет к снижению производительности труда этого несчастного работника. Результаты описанного теста имеют и практическую ценность: у вас наконец появился научный аргумент в споре с вашим начальником по поводу того, нужен ли диван в вашем рабочем кабинете.

Главный редактор
Павел ЖУК

Редактор проекта «Политика» Михаил ПОДОЛЯК
© НАША СВАБОДА. Ссылка на газету НАША СВАБОДА обязательна. Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики

Адрес: г. Минск, ул. Рафиева, д.25, корп.1. Свидетельство о регистрации № 1289. Издается с 25 февраля 2000 г. Учредитель Дмитрий Жук. Издатель – редакция газеты НАША СВАБОДА.

E-mail: NPSvaboda@irex.minsk.by Напечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Чырвоная звезда» 220073, г. Минск, Первый загородный переулок, 3. Заказ № 1162 Номер подписан в печать 1/07/2002 (15:00) Тираж– 6.780